

КНЯЖИ СИСТЕМ

1-я страница обложки

Египет: Тутанхамон (букв. живой образ Амона) фараон эпохи Нового царства (XVIII династия) правил около 1400-1392 г до н.э.	Шумер: портрет правителя (исака) г. Лагаша Гудеа (XXII в до н. э.)
КЛЮЧИ СИСТЕМ	
Центральная Азия: Авиценна (Ибн Сина) арабский философ и врач (980-1037)	Китай: император Цин Шихуан-ди (259-210 гг. до. н. э.)

Титульный лист

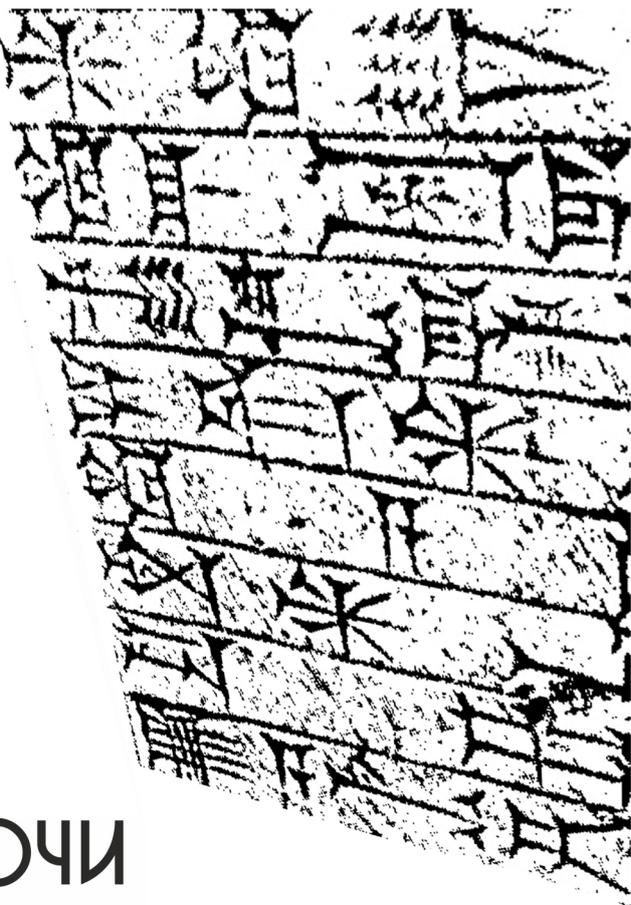
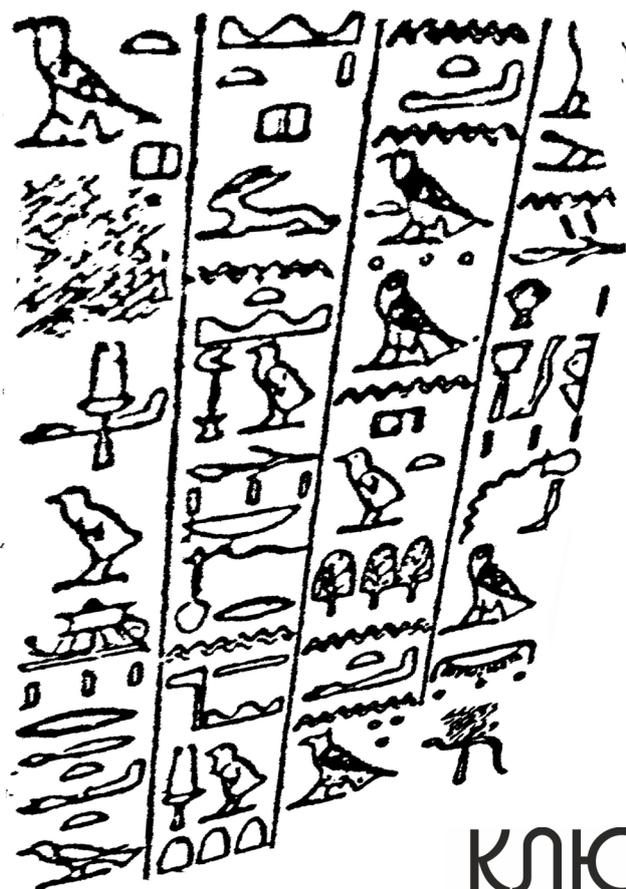
Египет: фрагмент текста к изображению «Погрузка товара на египетские суда в Пунте»	Месопотамия: фрагмент вотивной таблички Арад-Сина, царя Ларсы
КЛЮЧИ СИСТЕМ	
Центральная Азия: фрагмент образца арабского почерка «сульс»	Китай: фрагмент надписи на бронзовом сосуде <i>ген</i>

3-я страница обложки

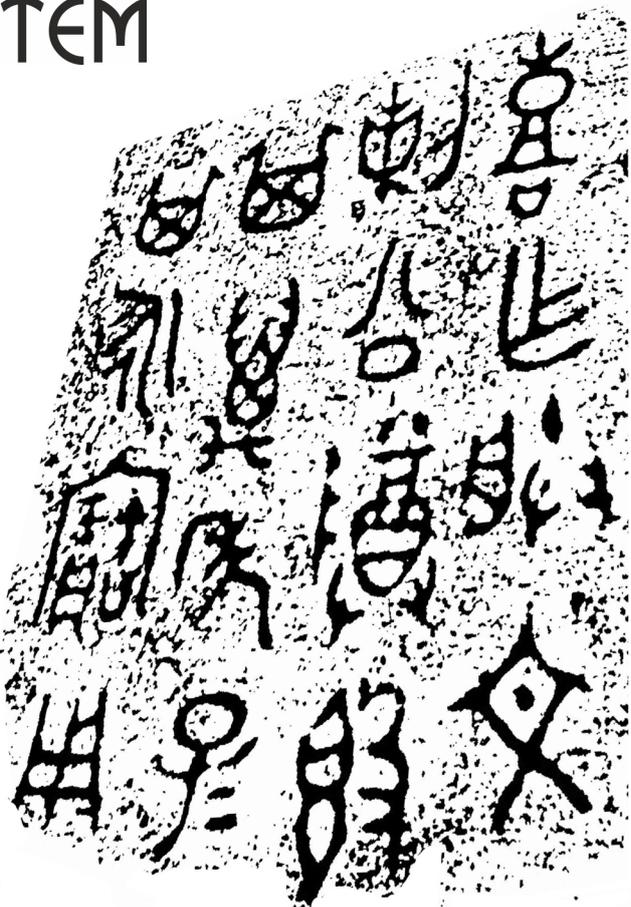
КАРТИНЫ МИРА	
-------------------------	--

4-я страница обложки

Египет: сад знатного египтянина	Месопотамия: Вавилон в эпоху царя Навуходоносора, реконструкция
	
Центральная Азия: мавзолей Тадж-Махал	Китай: сад в монастыре Да Баоэн, Нанкин

КЛЮЧИ
СИСТЕМ

ББК 81

Л 41

Рецензент:

Л.В. Баньковский,

доцент, кандидат географических наук

Соликамский государственный

педагогический институт

Труд этот нашим учителям посвящаем

Литвинов Н.Н., Литвинова О.Н.

Л 41 Ключи систем. – Соликамск: изд-во СГПИ, 2003. – 80 с.

ISBN 5-89469-046-3

Книга предназначена для любознательных людей, стремящихся жить в гармонии с внешним миром и самим собой.

Достичь этого можно с помощью системологии, позволяющей упорядочить как самого человека, так и его представления об окружающих явлениях действительности.

Применение системного подхода возможно в самых разных сферах: при написании научной работы, изучении иностранных языков, в управленческой деятельности.

Авторы обращаются к малоисследованной системологии Востока, представляющей кладезь мудрости и неисчерпаемых возможностей для потомков. Приводятся результаты работы по системному подходу к изучению ряда восточных языков, культуры и письменности.

Познакомившись с этой книгой, Вы сможете решить вопрос: «В каком мире я хочу жить: в мире хаоса или в мире систем?»

ISBN 5-89469-046-3

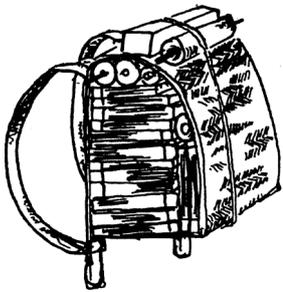
© Литвинов Н.Н., 2003

© Литвинова О.Н., 2003

© Соликамский государственный
педагогический институт, 2003

Есть схемы, экономящие нам время и усилия при восприятии, они реализуются в придуманных нами рисунках, диаграммах и моделях. И, наконец, что, вероятно, самое главное: существуют сокращающие время эвристики, дабы помочь нам в планировании действий – в избавлении от лишней толчеи, в использовании предвидения и исключении ненужного, в умении правильно рассуждать и пр.»

*Джером Брунер,
современный философ и педагог-психолог*

*Рис.1. Ранец 笈 (jí)
с книгами и свитками,
который ученики
несут, следуя за
учителем 游学
(yóu xué)*

Рассматривая науку как эффективный инструмент, с помощью которого можно сделать страну процветающей и могучей, в древности особое внимание уделяли заключенной в науке необъятной духовной силе, направленной на самосовершенствование человека.

Возвышенные науки, расширенные представления о связи мира природы и мира человека призывали художников и философов конструировать отвлечённые понятия для вполне конкретной работы.

Л.В. Баньковский в книге «Русские историки о водах России (очерки об истоках исторической гидрогеографии)» пишет, что время рождения отечественной истории примечательно также появлением на свет взаимосвязанных между собой философии истории и системологии. В XVIII столетии были написаны и изданы такие научные выдающиеся труды, как «Система природы» Карла Линнея, «Система природы» Поля Гольбаха, «Изложение системы мира» Пьера Лапласа. Эти книги были самыми ранними представителями зарождающейся тогда системологии, которая развивалась наряду с историей и во многом благодаря истории.

В упомянутой книге Л.В. Баньковский разработал схемы (рис.2,4), символически изображающе первоначала и развитие историко-культурного мировоззрения. В центре первой схемы концентрическими сферами изображён символ человека в его общей сути и сложной многосоставности – как с точки зрения его естественной, природной основы и среды, так и со стороны его общих главных функций – мышления, чувствования и деятельности.

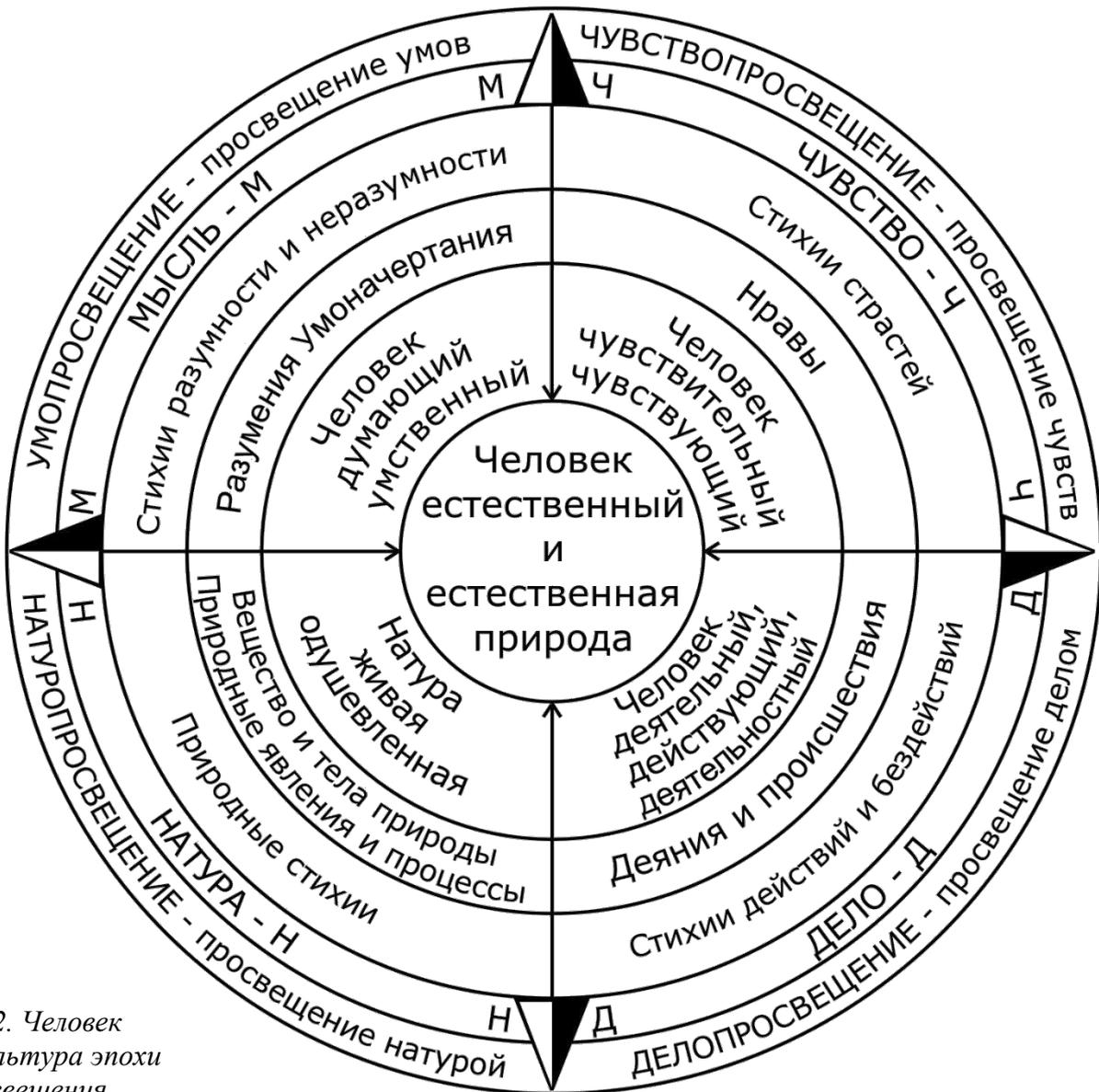
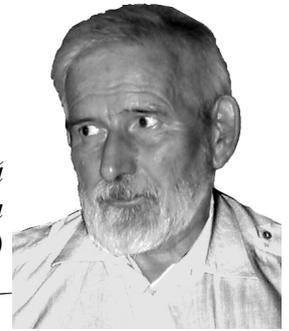

Рис.2. Человек
и Культура эпохи
Просвещения

Рис.3. Баньковский
Лев Владимирович
(родился в 1938 г.)

Л. Баньковский

Внутренняя сфера изображает наиболее приближённую к человеку материальную и материализованную искусственную природную среду – результат трудовой человеческой деятельности. Самая внешняя сфера – это обширная естественная среда, условия и обстоятельства земной жизни более сложного, закономерного и стихийного порядка, как природного, так и интеллектуального, духовного. Каждый из четырёх квадрантов схемы включает в себе группу однородных понятий в соответствии с принятым подразделением систем жизни человека, общества и природы, а также истории и культуры. Схема помогает чётче определить место естествознания среди всех других исследований человека и культуры. Далее приводится аналогичная схема, но уже для XIX и XX столетий (рис.4).

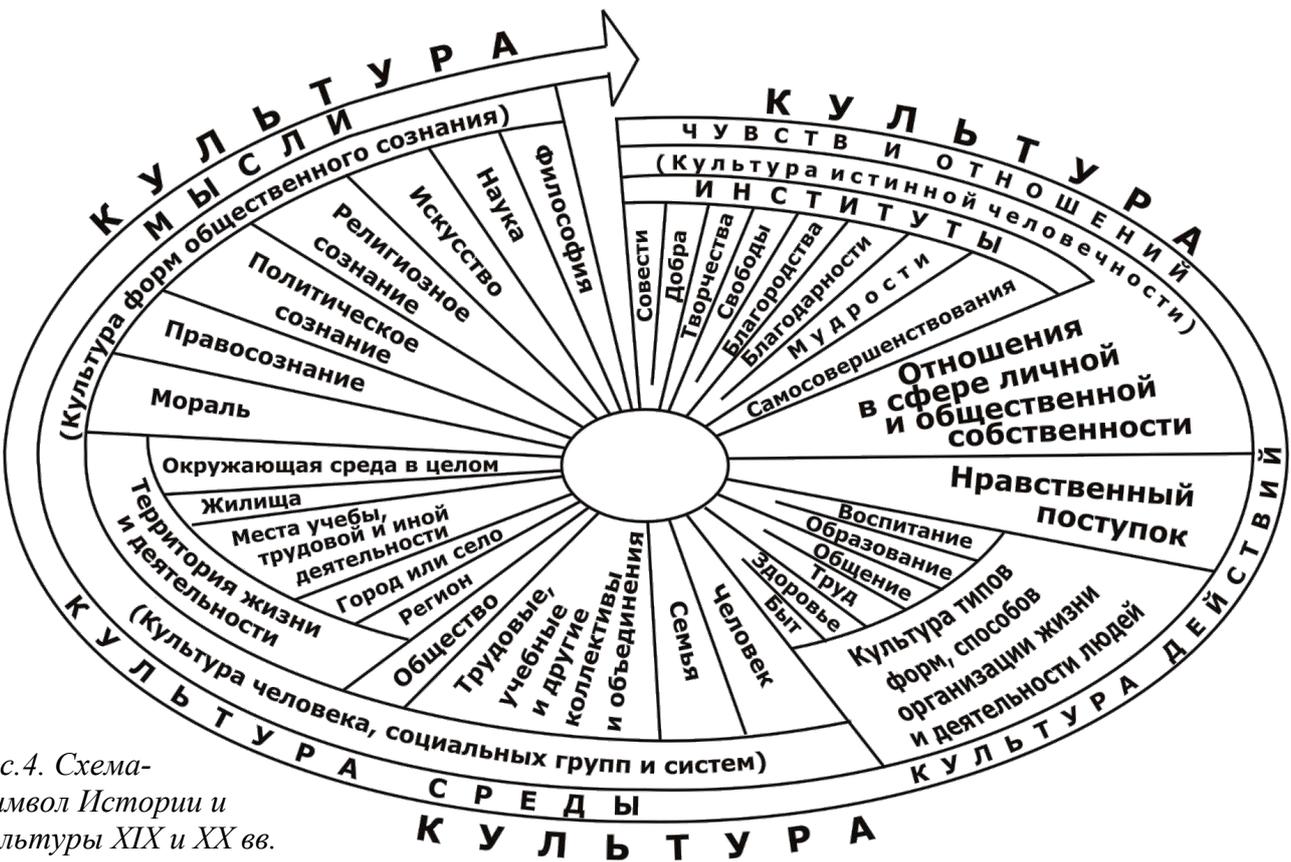

Рис.4. Схема-
символ Истории и
Культуры XIX и XX вв.

Рис.5. Карамзин
Николай Михайлович
(1766 -1826)

Приведенные схемы могут послужить своеобразным компасом для тех любознательных читателей, которые пожелают сделать историю культуры предметом постоянного внимания, размышления, а может быть и нового исследования. Открытие важнейших и исчерпывающих частей истории и культуры – заслуга ученых эпохи Просвещения. Идея эта и система излагались в XVII-XIX веках в разных вариантах, на них не настаивали и специальных трудов, как полагает автор, им не посвящали. Искомое общее толкование предложенных схем находится среди мудрых мыслей Н.М. Карамзина (рис.5): «Жить есть не писать историю, не писать трагедию или комедию, а как можно лучше мыслить, чувствовать и действовать, любить добро, возвышаться душою к его источнику: все остальное, любезный мой приятель, есть шелуха».

Иначе говоря, история и культура карамзинской эпохи складывались из Умопросвещения, Чувствопросвещения, Делопросвещения и Натурпросвещения, или чуть проще – из просвещения ума и чувства плюс просвещения делом и природой. Приступая с таким ключом к секретам целой эпохи, понять общую схему века Просвещения уже не представляет большого труда. Исходя из столь определенных мировоззренческих построений ученых XVIII века, совсем не случайным событием эпохи Просвещения видится рождение науки о системах - системологии.

Современный просвещенный читатель резонно заметит, что системология – это, скорее всего, детище никак не XVIII-го и даже не XIX-го, а первой половины XX-го века и назовет, пожалуй, основателем системологии или нашего отечественного биолога А.А. Любищева, или швейцарца Л. Берталанфи. Ну и что же, заметит читатель, что многие труды известных

Рис.6. Фридрих
Вильгельм Шеллинг
(1775-1845)

естествоиспытателей XVII-го и XIX-го веков начинались со слова «Система»? Настоящих-то систем ученые прошлых столетий не знали, не могли еще сформулировать тех подлинных системных критериев, которые были открыты гораздо позже.

Трудно возражать установившимся точкам зрения. Но историческая справедливость требует отдать должное тем первым российским философам, которые создавали системологию как науку о целом. Русские зачинатели системологии, находившиеся под сильным влиянием работ немецкого философа Ф. Шеллинга (рис.6) и его последователей Л. Окена и К. Каруса, написали ряд самобытных трудов по философии и натурфилософии. От Д.М. Велланского, А.И. Галича, М.Г. Попова начала распространяться столь популярная в России так называемая «органическая теория». В то самое время главные понятия системологии – «целое», «целость», «целостность» – в наибольшей полноте своих определений закрепились за всем «органическим». О серьезности исследовательских подходов, например А.И. Галича, свидетельствует изданный им в 1818 году в двух книгах оригинальный труд «История философских систем».

На все это читатель может возразить автору примерно так: «Ну хорошо, пусть системология родилась не в XX веке, хотя это и спорно, а в XVIII-м. Что от этого меняется во взглядах системологов?»

Пристрастно прослеживая и изучая тонкие механизмы обеспечения культурной преемственности, убеждаемся в том, что появившаяся в итогах XVIII столетия известная читателю символическая схема истории и культуры будет действенной и при изучении всего XIX века. Конечно, схема остается

Рис.7. Белинский
Виссарион Григорьевич
(1811-1848)

справедливой с неизбежными большими поправками и новшествами, но все же так изучать новую эпоху намного результативней, чем начинать искать все исследовательские ключи с самого начала. Как ни удивительно, но поправки к схеме тоже постепенно стали укладываться в прежнюю систему, и этим мы обязаны В.Г. Белинскому (рис.7).

Вот какое интересное открытие сделал он для нас следующими строчками: «Человечество действительно движется кругом (то есть, идя вперед, беспрестанно возвращается назад), но кругом не простым, а спиральным, и в своем ходе образует множество кругов, из которых последующий всегда обширнее предшествующего» (рис.8).

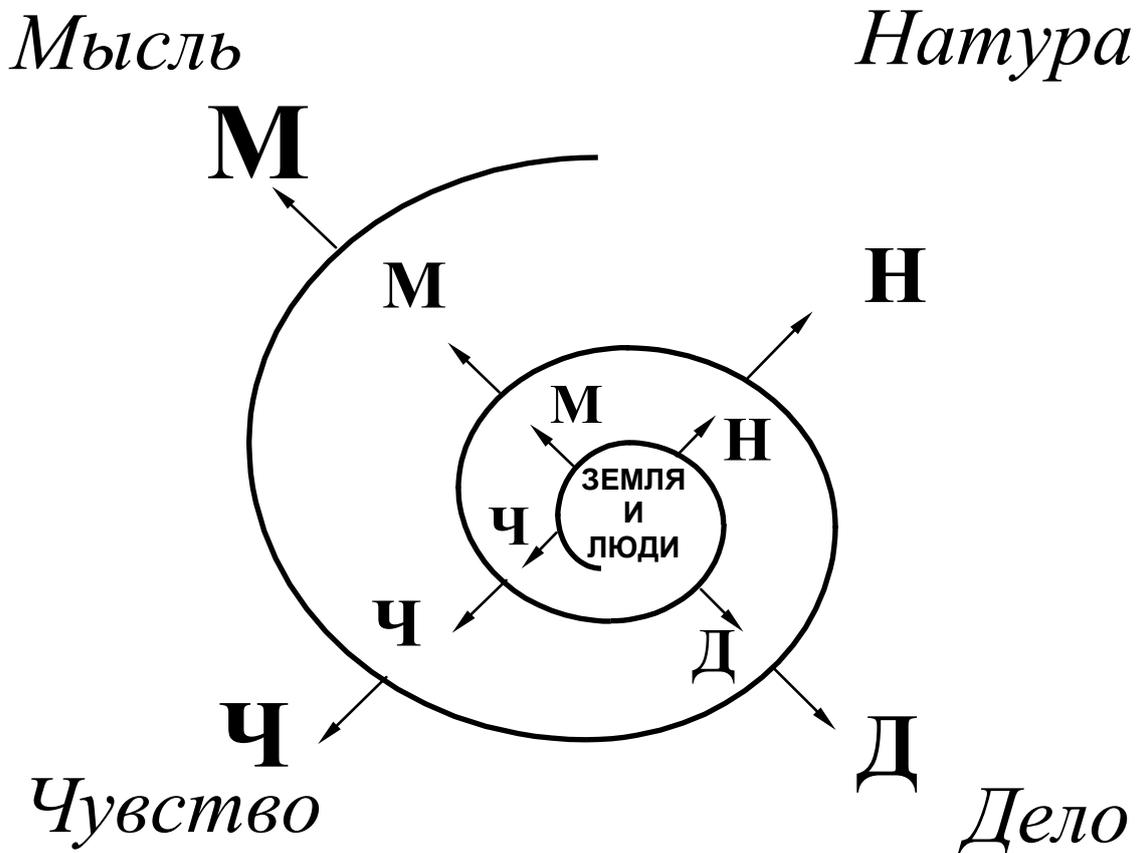

Рис.8. Развитие Человечества по спирали

«Труд отдельного человека в современном мире, как никогда раньше, влияет на интенсивность прогресса общества в целом»

*Аверьянов А.Н.
Системное познание мира*

«...В настоящее время происходит осознание того, что все имеющиеся на сегодня фундаментальные научные знания уже реализованы в технологиях

и в третье тысячелетие человечество вошло без научного задела, способного решить весь комплекс ресурсных, демографических, экономических и экологических проблем»

*Галуша Н.А., Кузьмин В.И.,
Взгляд на закономерности смены научных парадигм*

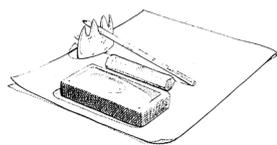

Рис.9. Четыре сокровища кабинета ученого: кисть, брусок туши, тушечница и бумага.

Кисть – на подставке, выполненной в виде гор

Современная наука ставит понятие «система» в один ряд с философскими категориями-определителями материи, пространства, времени и движения. Изучение категории «система» дает знания о способах существования материи, формах её организации, аспектах и отражении в сознании.

История системных идей представлена в ряде отечественных работ по системному анализу. Так, в частности, петербургский исследователь В.Н. Спицнадель считает началом становления истории системных идей в Европе учения Древней Эллады (2500-2000 гг. до н.э.), когда появилось понятие «система» как ‘определенное сочетание’, ‘организация’ или ‘союз’.

Следуя Спицнаделю, выделяются важные вехи в истории развития системных идей в философии и науке Европы (табл.1):

- 1) Античный период (Демокрит, Аристотель и др.)
- 2) Эпоха Возрождения (системные воззрения на бытие человека; системные идеи Н. Коперника и Г. Галлилея)

Таблица 1

№	Период развития системного знания	Определения понятия «система»
1	1.1. 2500-2000 гг. до н.э. Античность: Древняя Эллада. Зарождение понятия «система»	Система – ‘сочетание’, ‘организм’, ‘организация’, ‘союз’
	1.2. V – IV вв. до н.э. Античность: Древняя Греция (Демокрит, Аристотель и др.)	Система – сложное образование, состоящее из частей; целое больше суммы его частей
2	Эпоха Возрождения. Обогащение содержания понятия «система» новыми свойствами	Бытие как система мира, обладающая определенной структурой, организацией, иерархией
3	3.1. XVII – XVIII вв. н.э. Новое время. Развитие понятия «система» в философии и науке	Ламберт И.Г. (1724-1804): система в науке есть совокупность идей и и принципов, которая представляется как целое; Кондильяк: система есть расположение различных частей, в котором одни части объясняются другими.
	3.2. XVIII – XIX вв. н.э. Новое время. Классическая немецкая философия	Кант: система в философии или науке есть единство многообразных знаний, объединенных одной идеей. Фихте: система в науке есть целое, обладающее формой, которая имеет систематический характер; Гегель: система идеальна, а идея системна; она есть органическая система, целостность, содержащая в себе множество ступеней и моментов; система – органическое единство содержания и формы.
	3.3. XIX в. н.э. Новое время. Марксистская философия	Маркс: общественно-экономическая формация есть сложная, органическая система, состоящая из элементов и подсистем; развитие формаций есть естественно-исторический процесс.

- 3) Классическая немецкая философия (системные идеи И. Канта, И. Фихте, Г. Гегеля и др.)
- 4) Системные теории XIX-первой трети XX вв. (марксизм и др. социальные учения)
- 5) Системные теории второй половины XX в. (идеи А.А. Богданова и Л.фон Берталанфи)
- 6) Системные теории конца XX – начала XXI вв. (идеи синергетики, волновой теории и пр.).

Наиболее полная характеристика определений системы (свыше 30) приведена В.Н. Садовским в его книге «Основание общей теории систем», вышедшей в 1974 г.

В качестве общепринятых предпосылок системного подхода выступают прежде всего:

- 1) Общая теория организаций (тектология А.А. Богданова)
- 2) Общая теория систем (системология А.А. Любищева)
- 3) Общая теория управления (кибернетика Норберта Винера и др.).

Исторически первыми из них появляются общая теория организаций (тектология) и общая теория систем. Они оформляются в качестве научных теорий в конце классического периода развития естественно-социальных наук. Кибернетика формируется в конце 40-х годов XX века. Эти теории стали фундаментом системной эволюции научного знания, как и теория относительности в своё время изменили традиционные представления о природе, строении и функциях мира.

Рис. 10. Любищев Александр Александрович (1890-1972)

Родился в 1890 г., окончил реальное училище и естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета. Работал ассистентом, доцентом и заведующим кафедрами в вузах Петербурга, Симферополя, Перми, Самары, где защитил ученую степень доктора биологических наук. Дальнейшая работа протекала в Институте защиты растений в Ленинграде, в Институте зоологии Украинской АН, во время Великой Отечественной войны – в научных учреждениях и вузах Средней Азии, после войны – в Ульяновском пединституте.

Остановимся подробнее на истории возникновения общей теории систем, связанной с именами выдающегося русского ученого Александра Александровича Любищева (рис.10) и видного австрийского ученого Людвиг фон Бергаланфи (рис.11), начавших свою деятельность в качестве биологов-теоретиков.

Ещё в юности Любищев поставил перед собой цель – разработать «подобно Линнею» совершенную естественную классификацию организмов – и шёл к этой цели всю свою жизнь. Работая над «периодической системой» органического мира, учёный стал основателем новой отрасли науки – биологической системологии, важнейшего звена общей теории систем.

В Перми Любищев написал свои первые большие работы:

- «О перспективах применения математики в биологии» (1921)
- «О форме естественной системы организмов» (1923)
- «Понимание эволюции и кризис эволюционизма» (1924)
- «О природе наследственных факторов» (1925)
- «Понимание номогенеза» (1927)

Основные научные труды Любищева, как видим, концентрируются в области теоретической биологии и философии естествознания.

Систему животного и растительного мира ученый впервые подразделил на три подсистемы, объясняющие существование радиально расходящихся, параллельных и соприкасающихся, сходящихся путей органической эволюции. Как сказал при появлении книги Д. Гранина «Эта странная жизнь» профессор Ленинградского университета Р. Баранцев: «Вклад Любищева в системологию полностью пока не оценён, что, пожалуй, не совсем и удивительно, ибо ещё в

Рис.11. Людвиг фон Берталанфи (1901-1972)

1923 году он был впереди своего времени, как теперь видно, по меньшей мере на пятьдесят лет».

Без 80-летней давности открытия Любищевым «равноправия» дивергенции, параллелизма и конвергенции не может быть построена ни одна современная теория эволюции.

После Любищева и Берталанфи, который впервые представил свой вариант общей системологии в 1937 году, попытки создать общую теорию систем не прекратились. В 60-70-е годы XX века горизонты системного познания расширились до кибернетических теорий сложных систем и гомеостазиса; теорий многоуровневых и многоцелевых систем; концепций механизмов целостности, параметрических систем и др.

«Общая теория систем – писал Л. Берталанфи, – представляет собой логико-математическую область исследования, задачей которой является формирование и выведение общих принципов, применяемых к системам вообще». «Систему» Л. Берталанфи определяет как «комплекс взаимодействующих элементов, к которым применимы определенные системные законы». В круг вопросов, решаемых общей теорией систем, ученый ввел представление других смежных дисциплин: теории информатики, кибернетики, теории алгоритмов, системотехники. Позже Берталанфи рассмотрел абстрактную теорию систем, призванную изучать различные варианты и модели реальных систем. Первоначально Л. Берталанфи подразделил общую теорию систем на два раздела – теоретический и прикладной (табл.2).

Современную системную методологию можно подразделить на три уровня (рис.13⇔).

- ① Первый, философский или мировоззренческий уровень, как прожектор, освещает путь человека в неизвестное. На этом уровне формируются общие законы природы, общества, мышления, определяются место изучаемой проблемы, система общих понятий, законов движения материи.
- ② Второй уровень – общенаучный. Здесь роль методологии проявляется в стремлении овладеть законами и принципами исследования различных областей знаний и различных систем.
- ③ Третий уровень методологии – конкретно-научный. Он включает закономерности, приемы, принципы, помогающие исследовать локальную область реальности.

Таблица 2

Теоретический раздел ОТС		Прикладной раздел ОТС
кибернетика	теория игр	системотехника
теория решений	топология (теория графов)	исследование операций
факторный анализ	теория сетей	инженерный анализ
теория автоматов и другие дисциплины		прочие прикладные дисциплины

Следуя философским представлениям о мире, как системе систем, профессор Московского авиационного института В.Т. Бобронников предложил общую схему науковедческих исследований, в которых все человеческие знания объединяются всеохватывающей моделью мира. Площадь пересечения мира и его модели – это степень реализованных фундаментальных знаний (рис.12а). В идеале системы должны совпасть (рис.12б). Считая цель назначением систем, можно утверждать, что в естественных системах реализованная цель обсуждается и изучается, а в искусственных системах будущая цель реализуется.

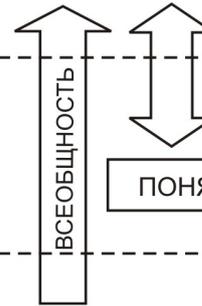

Рис.12. Общая схема системных науковедческих исследований

① ФИЛОСОФСКИЙ ИЛИ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ

f ОТРАЖЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, СВОЙСТВ, ЯВЛЕНИЙ, ПРОЦЕССОВ, ПРИСУЩИХ ВСЕМ СИСТЕМАМ РЕАЛЬНОСТИ, МИРУ В ЦЕЛОМ

КАТЕГОРИИ

② ОБЩЕНАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ

f ОТРАЖЕНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ, СВОЙСТВ, ЯВЛЕНИЙ РЯДА РАЗНОКАЧЕСТВЕННЫХ СИСТЕМ

ПОНЯТИЯ

③ КОНКРЕТНО-НАУЧНЫЙ УРОВЕНЬ

f ОТРАЖЕНИЕ КОНКРЕТНОЙ СИСТЕМЫ, ЕЁ СПЕЦИФИКИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, СВОЙСТВА И Т.Д.

ПОНЯТИЯ

ТЕОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СИСТЕМ

УРОВЕНЬ ТЕОРИЙ

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

f ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ЦЕЛИ

Метод экспертных оценок

ИССЛЕДОВАНИЕ ОПЕРАЦИЙ + ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

f ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБА ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАЦИИ

f РАЗРАБОТКА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ И ПРОЦЕССОВ

СИСТЕМОТЕХНИКА

f ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ СРЕДСТВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛИ

УРОВЕНЬ ДИСЦИПЛИН

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ =

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ

ДИНАМИЧЕСКОЕ ПРОГРАММИРОВАНИЕ

+

МЕТОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УРОВЕНЬ МЕТОДОВ

f ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ РЕШЕНИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ ЗАПАСАМИ, РАСПРЕДЕЛЕНИЯ РЕСУРСОВ, ЗАМЕНЫ ОБОРУДОВАНИЯ, ВЫБОРА ПАРАМЕТРОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

f ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ (ТЭО) РЕШЕНИЙ, ПРИНИМАЕМЫХ ПРИ ПЛАНИРОВАНИИ, ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИИ

УРОВЕНЬ МЕТОДИК И ТЕХНОЛОГИЙ (ЭЛЕМЕНТЫ РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРИЙ, ДИСЦИПЛИН И Т.Д.)

- Комбинаторное программирование
- Линейное программирование
- Выпуклое программирование
- Квадратичное программирование
- Дискретное программирование
- Стохастическое программирование
- Теория игр и принятия решений
- Теория массового обслуживания
- Теория графов
- Регрессивный анализ
- Принцип максимума Л.С. Понтрягина
- Диалектический метод
- Системный подход
- Единство истории и логики
- Метод научной абстракции
- Анализ
- Синтез
- Индукция (позитивное утверждение)
- Дедукция (нормативное утверждение)
- Экономико-математические методы

Рис.13. Уровни научных знаний и структура Теории исследования систем

Уровень глубины научного исследования может определяться наличием аспектов системы, принципов системологии и степенью их проработанности (рис.14).

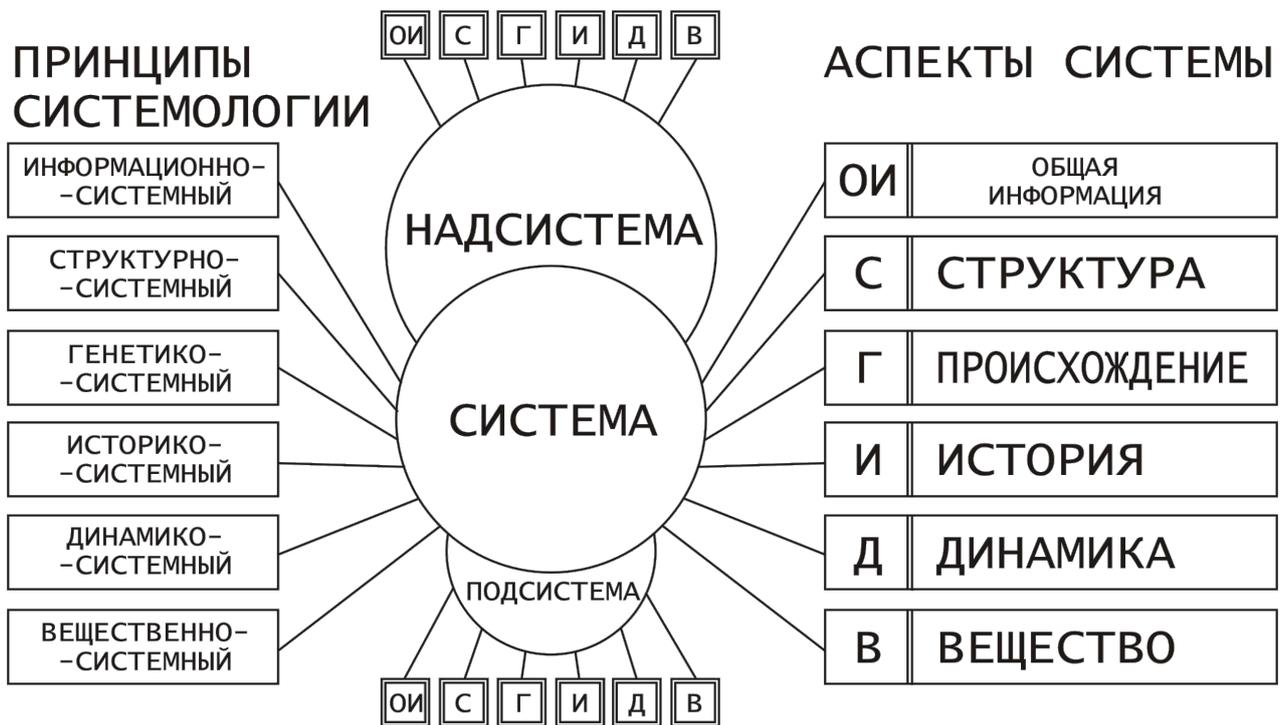

Рис.14. Система. Аспекты системы. Принципы системологии по Ш.Р. Ранганатану

Эта схема была предложена и описана выдающимся индийским ученым, всемирно известным библиотековедом Шиали Рамамрита Ранганатаном (рис.15). Наибольший вклад он внес в теорию библиотечной каталогизации и классификации. Современная классификационная мысль в определенной мере развивается под влиянием идей Ранганатана, изложенных в его трудах, среди которых можно назвать три первых по значимости: «Классификация при помощи двоеточия», «Пять законов библиотечной науки» и «Правила систематического каталога».

Рис.15. Шиали Рамамрита Ранганатан (Shiyali Ramamrita Ranganathan) родился 9 августа 1892, в местечке Шиали штата Мадрас, Индия. Получил высшее математическое образование. С 1924 года Ранганатан – директор библиотеки Мадрасского университета. В 1945 г. работал в университете Бенареса, в Делийском университете директором библиотеки и профессором библиотековедения. Основал в Бангалоре Научно-исследовательский и учебный центр по документации (DRTC) и проработал в нём десять лет (умер 27 сентября 1972), участвовал в основании крупнейшего информационного центра Индии – Indian National Scientific Documentation Centre (INSDOC)

Сформулированные в работе Ранганатана пять законов библиотечной науки гласят: 1) Книги предназначены для пользования ими; 2) Книги предназначены для всех, или каждому читателю – его книгу; 3) Каждой книге – её читателя; 4) Берегите время читателя; 5) Библиотека – растущий организм.

Идеи каталогизации и классификации занимали умы многих ученых, таких как М. Дьюи, Ч. Кеттер, Г. Блисс, Д. Браун, учитель Ранганатана В. Сейерс и многие другие. В 1963 году Ранганатан выступил с динамической теорией классификации, доказывающей невозможность существования любой системы без постоянного улучшения. В последние годы жизни ученый разрабатывал теорию классификации (depth classification), глубокой в плане отражения всех сторон содержания объекта, способной фиксировать нюансы в раскрытии темы.

В России действуют несколько библиотечных классификаций, которые постоянно совершенствуются также и благодаря идеям Ранганатана. Универсальная десятичная классификация (УДК) появилась в результате развития «Десятичной классификации» Мелвила Дьюи. Индексы основной таблицы УДК построены так, что каждая последующая присоединяемая цифра не меняет значения предыдущих, обозначая более частные понятия. Содержанием первого, общего отдела УДК, являются наука в целом, письменность, информация, культура, журналистика, музейное дело, библиография, библиотечное дело и другие дисциплины, связанные с системологией. Библиотечно-библиографическая классификация (ББК), базирующиеся на принципах объективности и развития, отражает субординацию отраслей знаний.

ЗЕМЛЯ - ЖИВАЯ СИСТЕМА И СГУСТОК МНОГИХ ЭНЕРГИЙ

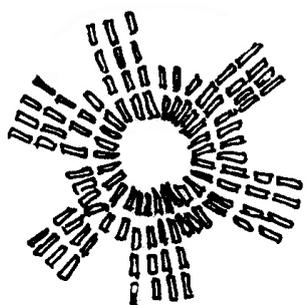
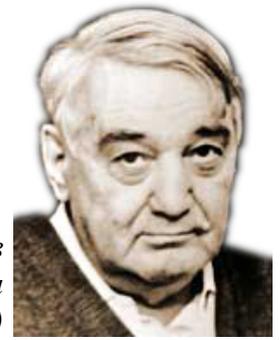

Рис.16. Солярное изображение на сосудах фатьяновской культуры. Первая половина II тыс. до н.э.

Исследования взаимоотношений человека и земных стихий относятся не только к сфере техники и технологии, но и к сфере культуры в большей степени.

Известный историк и этнолог Л.Н. Гумилёв (рис.17) ввёл в научный обиход понятие "пассионарность" как свойство человеческих популяций, способных временами вступать в периоды неординарной активности. Именно такое состояние людей не знает преград в осуществлении особенно масштабных видов деятельности. В эти времена создаются новые цивилизации, совершаются и реализуются великие технические и гуманитарные открытия, возводятся небывало сложные сооружения и коммуникационные системы. Пассионарность – это особый вид энергии человека, привходящей и усваиваемой человеческими популяциями из окружающей природы и космоса. Расширяя круг представлений о природе пассионарности, Гумилёв в соавторстве с астрономом К. Ивановым в начале 80-х годов XX века написал специальную статью на эту тему и сопроводил её схемой (рис.18).

На схеме изображена последовательность формирования этносов и цивилизаций в пределах дугообразных поясов. Авторы статьи полагают, что схема демонстрирует факт воздействия на человечество определённых звёздных и космических энергий. Гумилёвская схема свидетельствует о высокой чуткости человека и его популяций к разнообразным энергетическим потокам во Вселенной. В какой-то мере Гумилёв становится на позиции знаменитого солнечного биолога А.Л. Чижевского (рис.19).

*Рис.17. Гумилев
Лев Николаевич
(1912-1992)*

Человек, помимо корректировки своей деятельности с космическими потоками энергии, настойчиво, всеми доступными способами, ищет возможности подключиться к её бесконечным запасам. Наша собственная планета – закономерная частица закономерно бушующей Вселенной – отнюдь не обделена ресурсами энергии для повседневной утилизации.

Владея пока ещё сравнительно небольшими знаниями о подробностях истории внутренней жизни Земли, специалисты по внутрипланетной энергетике долгое время недооценивали энергетических ресурсов активных глубинных разломов. В отличие от давно знакомых вулканов и гейзеров, энергетические истечения вдоль разломов земной коры открыты сравнительно недавно. Изучение таких «поверхностных всплесков» подземного океана энергии позволило геологам сформулировать концепцию о нашей «живой» Земле, «неистой» планете. Гумилёвская концепция «поясового» формирования этносов и цивилизаций при появлении новой точки зрения на Землю является следствием тектонической активности. Источником пассионарности человеческих популяций служат потоки энергии, выходящие из периодически приоткрывающихся глубинных разломов планеты.

Какими космическим факторами «управляется» активность глубинных разломов Земли? Схема Гумилёва и Иванова ещё раз заставляет задуматься над тем, что энергия активных зон земной коры не настолько мала, чтобы в нашу эпоху всевозможных энергетических кризисов этими ресурсами можно было свободно пренебречь.

Рис.18. Коллаж:
колесо цивилизаций
и карта-схема
пассионарных
толчков в Евразии
за исторический
период
(по Л.Н. Гумилёву)

Рис.19. Чижевский
Александр Леонидович
(1897-1964)

Александр Чижевский

ЛЕГЕНДА К КАРТЕ ПАССИОНАРНЫХ ТОЛЧКОВ

Символы древних цивилизаций:

Олень (X в. до н. э. – IV в. н. э.)
Скифский мир

Аркаим (II тыс. до н. э.)
«Страна городов».
Южный Урал

Конарак. Колесо Храма Солнца
(XIII век н. э.)
Индийская цивилизация

Бронзовый сосуд
(середина II тыс. до н. э.)
Китайская цивилизация

Круглый храм
(первая половина III тыс. до н. э.)
Шумерская цивилизация.
Городище Хафадже

Индоевропейцы в резиденции Дария I
(конец VI – V вв. до н. э.)
Древнеиранская цивилизация

Пирамида Снофру
(начало III тыс. до н. э.)
Египетская цивилизация.
Медум (близ Каира)

Сова: символ Афин
Греческая цивилизация

«Висящие камни» Стоунхендж
(II тыс. до н. э.)
Мегалитическая цивилизация.
Англия

Римской цифрой [на карте] указан порядковый номер [пассионарного] толчка, в скобках [в тексте] – начальный момент толчка. Арабскими цифрами пронумерованны этносы, возникшие вследствие данного пассионарного толчка, причем в начале идет историческое или условное название этноса, затем в скобках название географической или этнокультурной области появления этноса, соответствующее точке на карте. В некоторых случаях вслед за этим дается краткая характеристика или важнейшие события фазы подъема

I. (XVIII век до н. э.)

1. Египтяне-2 (Верхний Египет). Крушение Древнего Царства. Завоевание гиксосами Египта в XVII в. Новое Царство. Столица в Фивах. (1580 г.) Смена религии. Культ Озириса. Прекращение строительства пирамид. Агрессия в Нубию и Азию
2. Гиксосы (Иордания, Северная Аравия)
3. Хетты (Восточная Анатолия). Образование хеттов из нескольких хатто-хурритских племен. Возвышение Хаттуссы. Расширение на Малую Азию. Взятие Вавилона

II. (XI век до н.э.)

1. Чжоусцы (Северный Китай: Шэньси). Завоевание княжеством Чжоу древней империи Шан-Инь. Появление культа Неба. Прекращение человеческих жертвоприношений. Расширение ареала до моря на востоке, Янцзы на юге, пустыни на севере
2. (?) Скифы (Центральная Азия)
3. Кушиты (Большая излучина Нила). Формирование и становление Напатского царства в X-VII вв. до н.э. Возвышение Напаты и объединенное Египетско-Кушитское государство

III. (VIII век до н.э.)

1. Римляне (Центральная Италия). Появление на месте разнообразного италийского (латино-сабино-этрuscoго) населения римской **ОБЩИНЫ-ВОЙСКА**. Последующее расселение на Среднюю Италию, Завоевание Италии, закончившееся образованием Республики в 510 г. до н. э. Смена культа, организация войска и политической системы. Появление латинского алфавита
2. Самниты (Италия)
3. Этруски (Северо-Западная Италия)
4. Галлы (Южная Франция)
5. Эллины (Средняя Греция). Упадок ахейской крито-микенской культуры в XI-IX вв. до н. э. Забвение письменности. Образование дорийских государств Пелопоннеса (VIII в.). Колонизация эллинами Средиземноморья. Появление греческого алфавита. Реорганизация пантеона богов. Законодательства. Полисный образ жизни
6. Лидийцы
7. Карийцы
8. Киликийцы
9. Персы (Иран). Образование мидян и персов. Дейох и Ахемен – основатели династий. Расширение Мидии. Раздел Ассирии. Возвышение Персиды на месте Элама, закончившееся созданием Царства Ахеменидов на Ближнем Востоке. Смена религии. Культ огня. Маги

IV. (III век до н.э.)

1. Сарматы (Казахстан). Вторжение в Европейскую скифию. Истребление скифов. Появление тяжелой конницы рыцарского типа. Завоевание Ирана парфянами. Появление сословий
2. Кушаны – согдийцы (Средняя Азия)
3. Хунны (Южная Монголия). Сложение хуннского родо-племенного союза. Столкновение с Китаем

4. Сяньби
5. Пуе
6. Когурё (Южная Маньчжурия, Северная Корея). Возвышение и падение корейского государства Уосон (III-II вв. до н.э.)
Образование на месте смешанного тунгусо-маньчжуро-корейско-китайского населения племенных союзов, выросших впоследствии в первые корейские государства Когурё, Силла, Пэкче

V. (I век до н.э.)

1. Готы (Южная Швеция). Переселение готов от Балтийского моря к Черному (II в.)
Широкое заимствование античной культуры, закончившееся принятием христианства. Создание Готской империи в Восточной Европе
2. Славяне. Широкое распространение из Прикарпатья до Балтийского, Средиземного и Черного морей
3. Даки (Современная Румыния)
4. Христиане (Малая Азия, Сирия, Палестина). Возникновение христианских общин. Разрыв с иудаизмом. Образование института Церкви. Расширение за пределы Римской империи
5. Евреи. Обновление культа и мировоззрения. Появление Талмуда. Войны с Римом. Широкая миграция за пределы Палестины
6. Аксумиты (Абиссиния). Возвышение Аксума. Широкая экспансия в Аравию, Нубию, выход к Красному морю. Позже (IV в.) принятие христианства

VI. (VI век н.э.)

1. Арабы-мусульмане (Центральная Аравия). Объединение племен Аравийского полуострова. Смена религии. Ислам. Расширение до Испании и Памира

2. Раджпуты (долина Инда). Низвержение Империи гупта. Уничтожение буддийской общины в Индии. Усложнение кастовой системы при политической раздробленности. Создание религиозной философии Веданты. Троичный монотеизм: Брама, Шива, Вишну

3. Боты (Южный Тибет). Монархический переворот с административно-политической опорой на буддистов. Расширение в Центральную Азию и в Китай

4. Табгачи

5. Китайцы-2 (Северный Китай: Шэньси, Шаньдун). На месте почти вымершего населения Северного Китая появились два новых этноса: китайско-тюркский (табгачи) и средневековый китайский, выросший из группы Гуаньлун. Табгачи создали империю Тан, объединив весь Китай и Центральную Азию. Распространение буддизма, индийских и тюркских нравов. Оппозиция китайских шовинистов. гибель династии.

6. Корейцы. Война за гегемонию между королевствами Силла, Пэкче, Когурё. Сопrotивление танской агрессии. Объединение Кореи под властью Силлы. Усвоение конфуцианской морали, интенсивное распространение буддизма. Формирование единого языка

7. Ямато (японцы). Переворот Тайка. Возникновение централизованного государства во главе с монархом. Принятие конфуцианской морали как государственной этики. Широкое распространение буддизма. Экспансия на север. Прекращение строительства курганов

VII. (VIII век н.э.)

1. Испанцы (Астурия). Начало реконквисты, неудачно. Образование королевств: Астурия, Наварра, Леон. Графство Португалия – на базе смешения испано-римлян, готов, аланов, лузитан и др.

2. Франки (французы)

3. Саксы (немцы). Раскол империи Карла Великого на национально-феодальные государства. Отражение викингов, арабов, венгров и славян. Раскол христианства на ортодоксальную и папистскую ветви

4. Скандинавы (Южная Норвегия, Северная Дания). Начало движения викингов. Появление поэзии и рунической письменности. Оттеснение лопарей в тундру

VIII. (XI век н.э.)

1. Монголы (Монголия). Появление «людей длинной воли». Объединение племён в народ-войско. Создание законодательства – ясы и письменности. Расширение Улуса от Желтого до Черного моря

2. Чжурчжени (Маньчжурия). Образование империи Цзинь полукитайского типа. Агрессия на юг. Завоевание Северного Китая

IX. (XIII век н.э.)

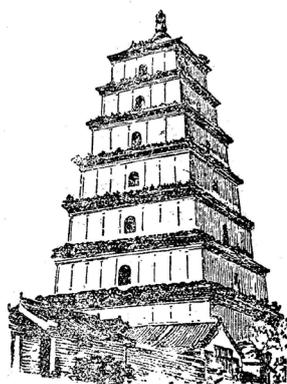
1. Литовцы. Создание жёсткой княжеской власти. Расширение княжества Литовского от Балтийского до Черного моря. Принятие христианства. Слияние с Польшей

2. Великороссы. Возвышение Московского княжества. Рост служилого сословия. Широкая метисация славянского, тюркского и угорского населения Восточной Европы

3. Турки-османы (запад Малой Азии). Консолидация беиликом Брусы активного населения мусульманского вотока с добавкой пленных славянских детей (янычары) и моряков, морских бродяг Средиземноморья (флот). Султанат военного типа. Оттоманская Порта. Завоевание Балкан, Передней Азии и Северной Африки до Марокко

4. Эфиопы (Амхара, Шоа в Эфиопии). Исчезновение древнего Аксума. Переворот Соломонидов. Экспансия эфиопского православия. Возвышение и расширение царства Эфиопия в Восточной Африке

СИСТЕМА КУЛЬТУРЫ

*Рис.20. Пагода
в Сиане
(Китай)*

Выдающийся российский ученый Ю.В. Рождественский (рис.21) является создателем оригинальной научной школы в области педагогической теории, исторического языкознания и лингвистической системологии. Первое его большое научное исследование – «Проблема формы слова в истории грамматики китайского языка» (1958). Разрабатывая в институте востоковедения структурную типологию, ученый определил дистрибутивные отношения в троичной матрице элементов и позиций как фундаментальный принцип развёртывания категорий языка и мышления. Эта перспективная концепция, постепенно перераставшая в общую теорию универсальных категорий грамматики, легла в основу докторской диссертации Ю.В. Рождественского и его книги «Типология слова» (1969). С позиций мировых филологических традиций ученый сопоставил принципы китайского, европейского, индийского и арабского грамматического искусства, написал со своими коллегами «Очерки по истории языкознания» (1975). Изучая общую теорию клише в фольклорных текстах, Рождественский сделал замечательные выводы об универсальности основного содержания паремического фонда языков и о том, что система паремий содержит дописьменную, общую различным языковым культурам этическую норму речевых отношений.

Опираясь на такого рода фундаментальные лингво-системологические исследования, Рождественский с большим творческим подъемом проник в тайны семиотического строения культуры и блестяще реализовал новые свои открытия в серии крупных монографических работ – «Лекции по общему

Рис.21. Рождественский Юрий Владимирович (1926-1999) подростком пережил Ленинградскую блокаду, учился в Медицинском институте.

После окончания военного училища путей сообщения служил в железнодорожных войсках. В 1952 году окончил Московский институт востоковедения, работал в нем. Читал лекции по языкознанию в вузах Москвы, в 1975 году стал заведующим кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания в МГУ. В 1989 году был избран действительным членом Академии педагогических наук

языкознанию» (1990), «Техника, культура, язык» (1993), «Общая филология» (1996), «Введение в культуроведение» (1996, 2000), «Теория риторики» (1997), «Принципы современной риторики» (1999).

В книге «Введение в культуроведение» Рождественский впервые в истории культурологии дает строго систематическую картину строения культуры в виде сжатого формульного ряда – своеобразной «вертикали», вершиной которой вполне справедливо утверждена экологическая мораль (рис.23). Столь непривычно лаконичное графическое и графичное отображение системы «Культура» впервые произведено учёным на огромном поле словарных, библио- и музееведческих, дидактических и других классификаций факторов культуры. Открытый Рождественским единый образ культуры со всей иерархией её исторических, структурных, функциональных подразделений несет в себе полный предельно сжатый тезаурус культуры, способный и впредь обеспечивать полноценное системное исследование глобальной, национальной, региональной и локальной культур.

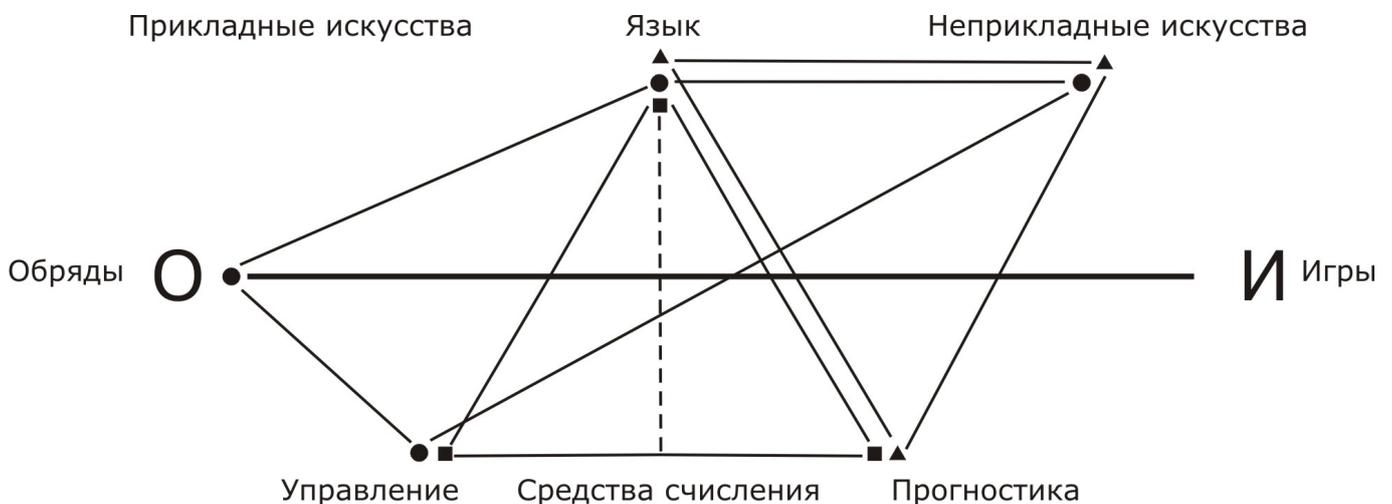
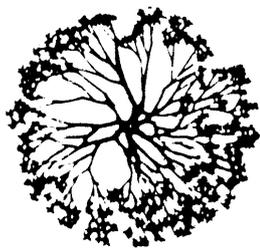

Рис.22. Расположение духовных ценностей на семиотическом поле культуры по Ю.В. Рождественскому

Рис.23. Цивилизационная пирамида по Ю.В. Яковцу, 1997
и экологическая вертикаль по Ю.В. Рождественскому, 1996 г.

НАТУРА И КУЛЬТУРА В МИРЕ САДОВ И ПАРКОВ

*Рис.24.
Изображение
дерева (вид
сверху). Фрагмент
схемы китайской
деревни*

Культура – древнейшее явление человеческой жизни. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой определяет основные значения «культуры» следующим образом: 1) Совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей; 2) То же, что культурность (культурный – находящийся на высоком уровне культуры); 3) Высокий уровень чего-нибудь, высокое развитие, умение. Слово «культура» получило достаточно устойчивое употребление и широкое распространение в XVIII веке. Оно появилось в римской античности, где на латыни означало агрокультуру, то есть культивирование земли и впоследствии обогатилось определениями личных достоинств и совершенств человека. В XVIII веке акцент смещается на культуру духовную и главными становятся просвещенность, образованность и воспитанность человека.

По подсчетам западных исследователей, в начале XX века определений культуры было немного – около десяти. К середине века их стало более ста пятидесяти, сейчас более пятисот. Обобщая нынешние точки зрения на культуру, можно выделить три основных значения этого слова: 1) творчество и производство, включая обработку земли; 2) образование, воспитание, развитие; 3) поклонение, почитание.

Культуру нередко понимают как «вторую природу», включающую все достижения человечества. В этом случае её подразделяют на материальную и духовную. Такое деление восходит к Цицерону, который первым из европейцев отметил, что есть как культура «возделывания души», так и её результаты – религия, философия, мораль, искусство, наука и т.д.

В рамках духовной культуры часто выделяют художественную культуру, включающую произведения искусства, литературы и одушевленную натуру.

В 1836 году талантливый ученый и заслуженный профессор Императорской Санкт-Петербургской медико-хирургической академии Данила Михайлович Велланский (1774–1847) в сочинении «Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира» дал развернутое определение понятию «натура»: «природа, возделанная духом человеческим, есть Культура, соответствующая Натуре так, как понятие сообразно вещи. Предмет Культуры составляют идеальные вещи, а предмет Натуры суть реальные понятия. Деяния в Culture производятся с сосвением, произведения в натуре происходят без сосвения. Посему Culture есть идеального свойства, натура имеет реальное качество. Обе по их содержанию, находятся параллельными; и три царства Натуры: ископаемое, растительное и животное, соответствуют областям Culture, заключающим в себе предметы Искусств, Наук и Нравственного Образования». Положения Велланского по-прежнему актуальны и выражены в современной терминологии, например, «с сосвением» – «сознательно», «без сосвения» – «бессознательно».

Как воплощаются философские категории «натура» и «культура» в рамках садово-паркового искусства? В садах и парках соприноствуют элементы и природного, и рукотворного характера. Природа и человек являются здесь творцами и соавторами. Созданный однажды сад живет своей непостижимой жизнью, постоянно преобразуясь. Результат сотворчества природы и человека зависит от многих факторов: мастерства архитектора, вкусов владельцев, окружающего ландшафта. Здесь все является значимым: время года и суток,

настроение, угол зрения и многое другое. В общей картине сада природные узоры (цветы, деревья, камни, водоемы) гармонично сочетаются с творениями человека (дворцами, мостами, фонтанами, скульптурами). Одним из ярких примеров являются сады Востока. Сады решали разные задачи повседневной и духовной жизни людей. В древности на Ближнем и Дальнем Востоке сад-парадиз – это место райского блаженства; обиталище духов и божеств, символическое изображение природы в миниатюре.

Согласно европейской классификации определяют естественные (пейзажные, английские) и стриженные (французские) сады и парки. Античная философия садов строится на основе природных начал. Выдающиеся древнегреческие философы воспринимали природу как полноту бытия, эстетически прекрасное, идеал совершенства. Сады устраивали для размышлений, поэтических мечтаний, ученых занятий, для молитв и благочестивых бесед. В период Ренессанса обязательными считались музицирование в садах, танцы, игры, а также возможность изумить посетителей экзотическими растениями, птицами, животными, причудливыми оранжереями, вольерами, зверинцами.

Основным достижением эпохи Просвещения стал пейзажный или английский парк, пришедший на смену регулярному парку. Его характерными чертами становятся мягкость и пластичность всех линий, изгибы аллей, берегов, водоемов, красивая и яркая композиция цветочных клумб.

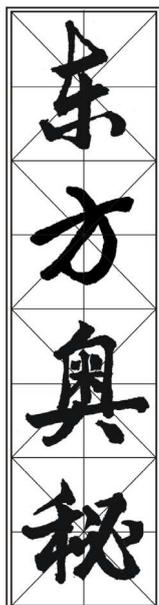
Сады и парки всегда были символами власти, доказательствами безграничной воли, местом экзальтированного восторга перед величием природы. Наполненные легендами, античными мифами,

историческими и культурными ассоциациями сады вдохновляли человека творческого.

Сады и парки, относясь к выразительным прикладным искусствам, в совокупности образуют своеобразную культурную модель бытия – гармоничное целое. При таком подходе садово-паркового искусство составляет основание представлений о духовной культуре эпохи, которая, в свою очередь, вырастает из фундамента цивилизаций.

Рис.25. Сады Сучжоу (Китай, провинция Цзянсу) – пример гармонии природы и культуры

№14

Ключи 书写字

Русское название «Китай» заимствовано у среднеазиатских народов, которые дали стране это наименование по имени китаев (народа монгольского происхождения), владевших в X-XII веках н.э. северной частью Китая. Западно-европейские и ближневосточные названия Китая восходят к слову «Чин», таджикско-персидскому обозначению названия страны. Это название происходит от наименования древнекитайского царства Цинь, распространившего свою власть на большую часть Китая в III веке до н.э.

Сами китайцы называли свою страну по-разному, чаще всего по имени царствовавших династий, например: Шан, Чжоу, Цинь, Хань и т.д. С древних времён было распространено также название «Чжун го» («Срединное государство»), которое сохранилось до настоящего времени. Другое китайское название страны – «Хуа» («Цветущая») или «Чжун хуа» («Срединная цветущая»); ныне оно входит в состав наименования Китайской Народной Республики.

东方奥秘

Это приложение является частью рукописи будущей книги «Ключи 书写字», которая представляет новый подход к изучению китайской истории, культуры и языка. Изучая историю китайской иероглифики, можно увидеть окружающий нас мир глазами китайского народа, понять, какое место занимает в жизни Китая Иероглиф. Знакомство с 214-ю базовыми знаками, так называемыми ключами, поможет изучающим китайский язык осмысленно освоить, запомнить и узнать в любых текстах определённое количество иероглифов. Особое внимание в книге уделяется каллиграфии, воспитывающей в человеке эстетические начала 德 (dé).

Научная новизна заключается в сведении воедино информации из разных источников об эволюции ключей. Условные обозначения, принятые в приложении: [] – в квадратных скобках 1) по отношению к иероглифам – приводится их сложная форма, просуществовавшая до завершения реформы письменности в КНР в 1960-х гг. 2) по отношению к текстам – комментарии к переводам. () – в круглых скобках даётся транскрипция знаков китайской письменности. * – звездочкой обозначаются архаизмы и историзмы. ‘ ’ – апострофом выделяется значение иероглифа.

33

Ключи 书写字

ЗНАК - ЕДИНИЦА ИНФОРМАЦИИ

«...наставники более мудры не благодаря умению действовать, а потому, что они обладают отвлеченным знанием и знают причины»

Аристотель, Соч. в 4-х т., т. 1

Experimentia est optima rerum magistra

Опыт – лучший учитель (лат.)

*Рис.26. Портрет
Конфуция из
европейской книги*

В течение тысячелетий человечество кропотливо собирало знания о мире его окружающем. Информация передавалась устно и записывалась на камнях, черепаших панцирях, костях животных, папирусе, бронзовых изделиях, глиняных дощечках, шелке, рисовой бумаге, бересте и т.д. в виде знаков. Знак существует и живёт в

некой системе. Знаковые системы являются инструментом взаимодействия человека с окружающей средой. Если система языковая – знак может быть равен слову.

По дошедшим до нас памятникам культуры можно говорить о существовавших уже достаточно совершенных системах письменности в различных очагах цивилизаций: шумерские (начало или середина IV тыс. до н. э.); египетские (середина или конец IV тыс. до н. э.); протоиндийские (III тыс. до н. э.); критские (конец III тыс. до н. э.); китайские (середина II тыс. до н. э.). Ученые предполагают, что протоиндийские и критские знаковые системы могли быть созданы под влиянием других систем, ранее существовавших.

Восточное иероглифическое мышление выкристаллизовалось из пристального созерцания гор, камней, водного пространства, облаков, деревьев, следов животных и птиц, что породило принцип изменчивости форм и ракурсов в знаках. Народы древнего мира верили, что знаки письма родились вместе с Небом и Землей.

Стихия иероглифов – окружающий нас мир, записанный особыми знаками-символами. Они бывают простыми и сложными. Простые иероглифы *вэнь* 文(wén) – графемы, сложные *цзы* 字(zì) – состоящие из графем (рис.27♣).

Существуют три грани исследования знаков: форма 形(xíng), чтение 音(yīn) и смысл 义[義](yì)

К знаку в Древнем мире было особое расположение: его сначала созерцали, мысленно прочитывали и лишь после этого произносили вслух. Легенды утверждают, что предки нынешних китайцев умели писать уже в III тысячелетии до н.э. Древнейшие (сохранившиеся до наших дней) надписи выполнялись на гадательных костях и на ритуальных бронзовых сосудах. Благодаря непрерывному развитию китайской письменности от документов, каковыми по сути являются тексты на костях и бронзе, происходило формирование исторических, поэтических, гадательных и ритуальных сводов.

На гадательных костях фиксировали важнейшие календарные события, а также по ним принимали важные государственные решения древнекитайские правители. Бронзовые сосуды и музыкальные инструменты (колокола) были символами власти: та или иная форма сосуда (или их набор) ассоциировалась с положением в обществе. Надписи на них фиксировали достижения и успехи императоров и князей, восхваляли их деяния и несли пожелания здоровья и долголетия, постоянную заботу о будущих поколениях. Как правило, такие сосуды отливались в честь большого события и в дар подчинённому или равному по положению.

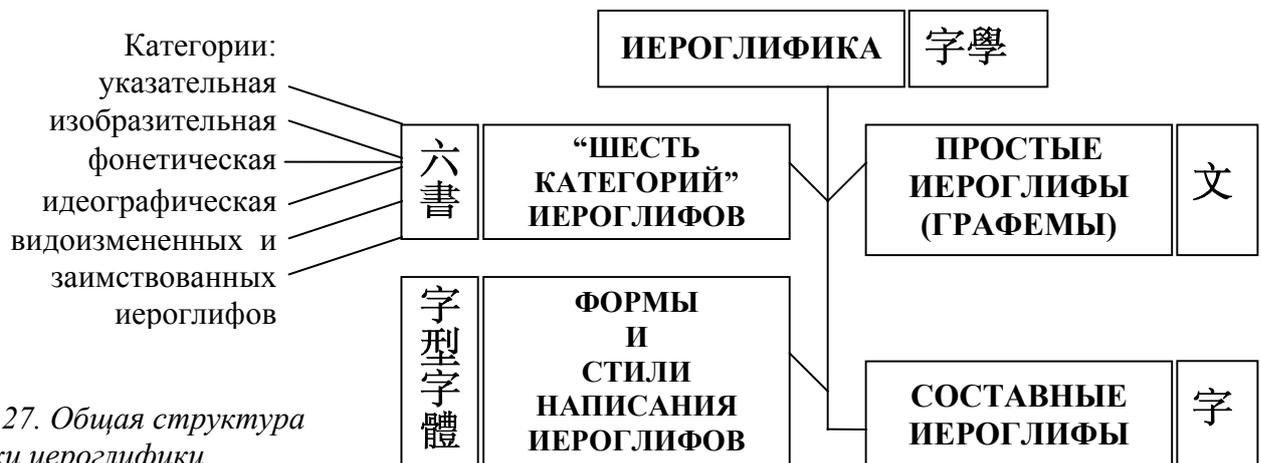

Рис.27. Общая структура науки иероглифики

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ КЛЮЧ: РАДИКАЛ, ДЕТЕРМИНАТИВ, ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ

Рис.28. Кисти,
книга и заготовки
для свитков
китайского
художника

Ключ 部首 (bù shǒu) – главная, смысловая часть (графема) иероглифа, выражает основное его значение, указывает на принадлежность предмета, обозначенного этим иероглифом, к определенному предметному классу. Известный востоковед А.Я. Шер определяет ключевой знак как элемент простого иероглифа, не имеющий смыслового значения (например, ключ “Крюк” 丿), либо как простой иероглиф в его полном (или упрощённом) начертании, имеющий определённое смысловое значение.

Например, ключ 雨 yǔ «Дождь». Иероглифы с этим ключом связаны с атмосферными явлениями. Ключ 月 yuè «Луна» – другой случай – иероглифы, содержащие его, не все передают понятия, сопоставляемые с луной:

1) В некоторых иероглифах ключи постепенно утратили первоначальную роль смыслового определителя, а сами иероглифы стали обозначать другие понятия. Стало трудно, а порой даже и невозможно узнать, почему у данного иероглифа именно такой ключ. Например, иероглиф 望 wàng (ключ “Луна” в верхнем правом углу) переводится как ‘надеяться’, ‘желать’; ‘смотреть’, также он имел значение ‘полная луна’ (в современном языке словосочетание 望月 wàngyuè).

2) В словарях есть очень схожий с “Луной” ключ “Мясо” 月 (ròu, он же 肉 как самостоятельный иероглиф). Изображение его в современных словарях не отличить от ключа “Луна”, но в классических словарях эти ключи разделяются.

3) В ключе «Зелень, свежая трава» 青 (qīng) ‘Луна’ лишь видоизменённая графема 月.

В Китае, ко времени создания первого толкового этимологического словаря иероглифов «Шовэнь цзецы» (100 г. н.э.), насчитывалось 540 ключей. Современная китайская классификация иероглифических знаков включает 214 ключей, египетская – 26 классов ключей.

Таких примеров разнописаний и видоизменений иероглифических ключей существует достаточное количество. Место ключа в иероглифе чётко определено – чаще он располагается в его левой части, иногда – в правой части, реже вверху или внизу, но в особых случаях, чтобы не нарушать красоту равнонаполненности пространства и симметрии знака, ключу в иероглифе отводится определенное место.

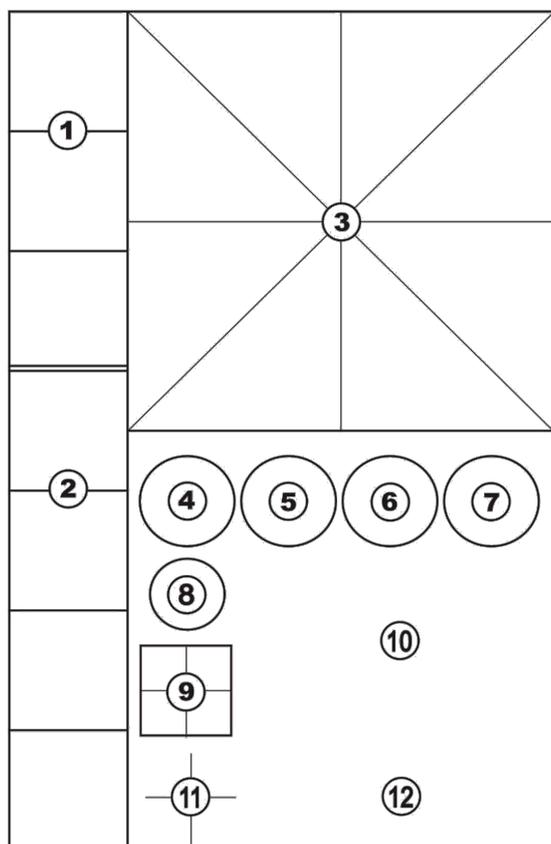

Рис.29. Карточка-таблица иероглифического ключа

Главная отличительная черта нашего пособия – особое внимание к изобразительной стороне основных содержательных элементов письменности. Пособие исполняется в виде карточек-таблиц для каждого ключа и описания к ним. Карточка-таблица ключа (рис.29) – совокупность его древних и современных форм – состоит из рубрик. Набор рубрик определяется необходимостью дать наиболее полное представление о ключах, как об устойчивых образах и символах и эволюции китайской письменности. Рассмотрим содержание карточки-таблицы.

Исторические формы изображения ключа содержатся в рубриках ① и ②.

- ① Древние надписи на костях и черепаших панцирях XVII-XI в. до н.э.
- ② Древние надписи на бронзе; старая или полная (до реформы 1964 г.) формы иероглифа, если таковые имеются.

Рис.30. Молодой Конфуций служит смотрителем амбаров. Фрагмент гравюры из книги «Картинки о деяниях величайшего мудреца»

③ Упрощённая форма – стиль Кайшу 楷書 (Kǎishū) “уставное письмо” (зародился в конце VI в., употребляется до нашего времени).

Четыре основных стиля содержатся в рубриках ④, ⑤, ⑥ и ⑦.

④ Чжуаньшу 篆書 (zhuànshū, существовал до III в. до н. э., ныне употребляется для стилизации).

⑤ Лишу 隶书[隸書] (lìshū) “канцелярское (писцовое) письмо” (господствовал в III в. до н. э. - V в. н. э., используется для стилизации).

⑥ Синшу 行書 (xíngshū) “ходовое письмо” (образовался вместе с Кай-шу, употребляется до нашего времени).

⑦ Цаошу 草書 (cǎoshū) “травяное письмо” (изобретатель Ван Си Чжи 王羲之 (Wáng Xī Zhī, 321-379), широко распространено в искусстве каллиграфии и меньше – в быту).

⑧ Разнописания ключа. Приводятся варианты изображения ключа из древних литературных памятников 古文 (gǔ wén), возникших после изобретения бумаги Цай Лунем 蔡倫 (Cài Lún) в 105 г. н. э.).

⑨ Положение ключа в составе иероглифа, слева – чаще встречающееся.

⑩ Приводятся ключи, схожие по начертанию, но разные по значению, ключи древние из словаря «Шовэнь цзецзы», имеющие общие графемы.

⑪ Транскрипция: латинская, китайская азбука чжуинь-цзыму, корейская, японская азбука катакана или хирагана.

⑫ Название ключа на различных языках: русском, английском; иногда приводится название на китайском, японском (азбука хирагана) и латинском

Рис.31. Конфуций

языках. Дополнительная информация: № ключа (R – сокр. от Radical) дается по словарю 中華大字典 (Zhōnghuá dà zì diǎn).

Краткая история возникновения вышеописанных стилей и форм иероглифов приводится в следующей главе с той же нумерацией в кружках.

Рис.32.
Знак
Вэнь

Нами было подобрано 22 «парных» ключа из 214-ти: «Луна» и «Дождь», «Черепаша» и «Свинья» (рис.33), «Вода» и «Земля», «Воздух-ци» и «Солнце» (рис.34), «Повозка» и «Судно», «Барабан» и «Флейта» (рис.35), «Злак», «Просо», «Зерно» и «Пшеница» (рис.36), «Олень» и «Тигр», «Гора» и «Поток» (рис.37), «Письмена» и «Инструмент письма» (рис.38).

Идея парности не случайна – в китайской традиции парность и четность пронизывают многие явления жизни: парные праздничные надписи, парные картины-свитки на стенах, парные печати, пара зверей или птиц – символ семейного счастья. Даже цветы принято дарить в четном количестве, так как один цветок выражает идею одиночества.

Как правило, иероглифы в парном сочетании дают новое значение или поэтически созвучную фразу, открывая первоначальный или незнакомый ранее смысл. Современные китайцы учат иероглифы парами, поскольку в настоящее время часто используется принцип: «одно слово» = «два и более иероглифов», а в древности слово было равным одному иероглифу. Найти к какому-либо ключу его «вторую половину» можно также в китайских фразеологизмах, крылатых словах, идиоматических выражениях, поэзии и прозе, которые также строятся с учетом принципа парности.

	<h1>车</h1>
 В ОСОБЫХ КОНСТРУКЦИЯХ 车字旁 chē, *jū 車, 거 ПОВОЗКА 車 차, 거 CAR R 部 ぐま くるま 158 部	

字源

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТВОРЕНИЯ

И ЕГО ТВОРЕНИЯ

人和其创造物
人和其创造物

	<h1>舟</h1>
 舟字旁 zhōu 舟 又 舟 SHIP R 舟部 舟 132 部	

字源

ЧЕЛОВЕК И ЕГО ТВОРЕНИЯ

И ЕГО ТВОРЕНИЯ

人和其创造物
人和其创造物

	<h1>鼓</h1>
 В ИЕРОГЛИФЕ 鼓 喜 喜 歡 xī радуются, веселятся 高兴的, долгожданный присутствует барабан	

	<h1>龠</h1>
Ключ 'флейта' завершает ряд из 214 ключей 龠 R ФЛЕЙТА 피리 yuè 呀 部 214 子元 flute 吡ヤク	

Рис.35. Карточки-таблицы пар ключей «Повозка» и «Судно», «Барабан» и «Флейта»

		<p>宇源</p> <p>第第一章</p> <p>ГІДОРИЦА В ПРІРОДІ ТРИ ЦАРСТВА ПРИРОДИ</p> <p>自然自然</p>
	<p>鹿 鹿 鹿 鹿</p> <p>鹿 麋 麋</p> <p>鹿 麋</p> <p>鹿 麋</p>	
	<p>鹿 鹿 鹿 鹿</p> <p>鹿 麋 麋</p> <p>鹿 麋</p>	<p>鹿 DEER R 鹿</p> <p>鹿 OLEHЬ 197</p> <p><i>Cervus sica</i>, или <i>C. nippon</i></p>

		<p>宇源</p> <p>第第一章</p> <p>ГІДОРИЦА В ПРІРОДІ ТРИ ЦАРСТВА ПРИРОДИ</p> <p>自然自然</p>
	<p>虎 虎 虎 虎</p> <p>虎 虚 虚</p> <p>虎 虚</p>	
	<p>虎 虎 虎 虎</p> <p>虎 虚 虚</p> <p>虎 虚</p>	<p>虎 TIGER R 虎</p> <p>虎 ТИГР 126</p> <p><i>Panthera tigris</i></p>

		<p>宇源</p> <p>НЕБО, ЗЕМЛЯ, ВОДА</p> <p>第第一章</p> <p>自然自然</p>
	<p>山 山 山</p> <p>山 山 山</p> <p>山 山 山</p>	
	<p>山 山 山</p> <p>山 山 山</p> <p>山 山 山</p>	<p>山 MOUNTAIN RN238</p> <p>山 ГОРА</p> <p>山 shān</p> <p>山 尸 弓</p>

		<p>宇源</p> <p>НЕБО, ЗЕМЛЯ, ВОДА</p> <p>第第一章</p> <p>自然自然</p>
	<p>川 川 川</p> <p>川 川 川</p> <p>川 川 川</p>	
	<p>川 川 川</p> <p>川 川 川</p> <p>川 川 川</p>	<p>川 RIVER STREAMS RN260</p> <p>川 PEKA ПОТОК chuān</p> <p>川 彳 夕 弓</p>

Рис.37. Карточки-таблицы пар ключей «Олень» и «Тигр», «Гора» и «Поток»

«Традиционная культура Китая выработала оригинальный и очень последовательный целостный образ бытия, данного в системе знаков. Он служил основанием всех путей и способов объяснения мира, всех научных теорий, он был истоком символов и образов художественной традиции Китая. Мы имеем дело по существу с классификацией вещей, которая связывала воедино культуру, природу человека и космос. Культура представляет нам мир, сведенный к знакам. Этот «мир в знаках» есть система, в котором присутствует порядок. Знаки ценны не сами по себе, а по отношению к другим знакам. Этим объясняется твердая вера в магическую силу иероглифической надписи и даже любого письменного слова.»

Малявин В.В. «Китай в XVI-XVII вв. Традиция и культура»

В этом издании затрагиваются темы, которые связаны с ключами «Письмена» 文 (wén, рис.38) и «Инструмент письма» 聿 (yù).

Ключ «Письмена»-вэнь необычайно многозначен и в китайской философии является категорией (рис.40). Любопытно, что одно из его исторических значений в эпоху Шести династий было ‘поэзия в противоположность прозе’ или ‘проза в противоположность поэзии’, которое повторяет словосочетание 文笔[筆] (wén bǐ) ‘поэзия и проза’, ‘рифмованные и нерифмованные произведения’. Литераторы периода Южных династий (420-587 гг.) употребляли термины вэнь 文 ‘изыщная проза’ и би 笔 ‘кисть’ как равнозначные. Здесь присутствует связь с иероглифом «кисть» 笔[筆] (bǐ)

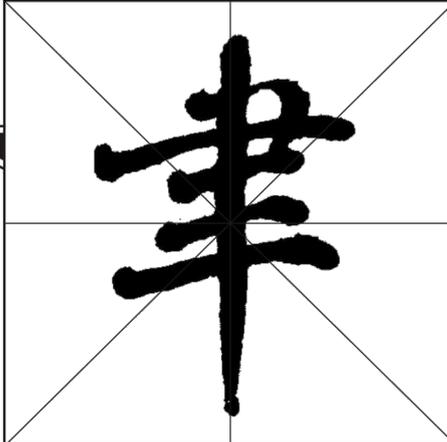
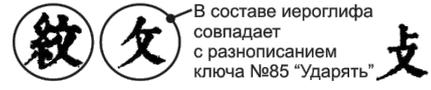
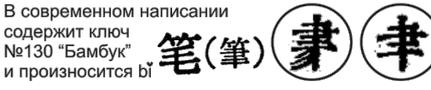
		字源 文部		
		КУЛЬТУРА CULTURE		
 <p>В составе иероглифа совпадает с разнописанием ключа №85 "Ударять" 攴</p>			 <p>В современном написании содержит ключ №130 "Бамбук" 竹 and pronounced bǐ</p>	
		文部 聿部		
WÉN 文 Xǔ 许	КЛЮЧ №82 ПИСЬМЕНА LITERATURE		КЛЮЧ №144 ИНСТРУМЕНТ ПИСЬМА WRITING BRUSH	YÙ 聿 聿

Рис.38. Карточка-таблица ключей «Письмена» и «Инструмент письма»

Рис.39. Пагода
вэньби 文笔塔

в смысле ‘литературное перо – мастерство жанра’. Так была подобрана пара ключей: «Письмена» - «Инструмент письма».

В китайской архитектуре пагода *вэньби* 文笔塔 (*wénbǐ tā*) – это ‘каменные колонны, обелиски или небольшие пагоды, иногда в форме кисти, обыкновенно воздвигаемые, чтобы улучшить *фэньшуй*’. Одна из таких пагод была построена во времена правления династии Мин в городке Кайюань, провинции Юньнань. На рис.5 изображена пагода 文笔塔 высотой 48,8 метров времен династии Северная Сун (провинция Цзянсу, г. Чанчжоу, парк Хунмэй гунюань).

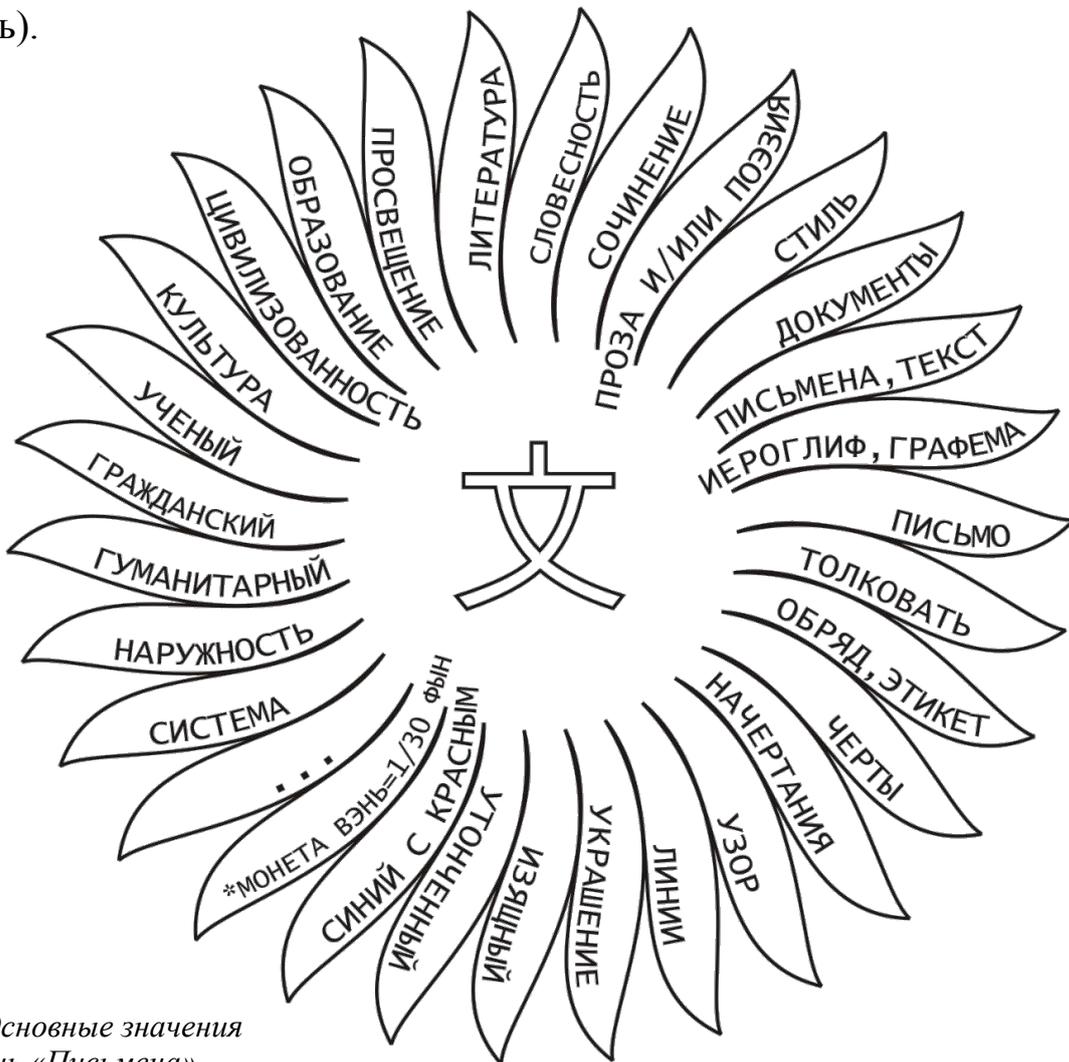

Рис.40. Основные значения
ключа вэнь «Письмена»

СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Рис.41. Храм Конфуция, построен в 478 г. до.н.э.

Согласно преданию о первопредке Фу Си 伏羲 (Fú Xī, 2852-2737 гг. до н.э.), во времена, когда была создана Вселенная, он жил высоко в горах и являлся властелином всего Востока. Однажды в реке Ло 洛水 (luò shuǐ) Фу Си поймал удивительную черепаху. Несколько дней он наблюдал за ней, а затем по числу квадратов, делящих панцирь, создал “восемь триграмм” – Ба-гуа 八卦 (Bā-guà) – элементов, образующих Вселенную. Так легендарный император Фу Си начертал первые древние иероглифы (табл.3, столбец 1). Ученые считают, что триграммы открыли после возникновения письменности, как систему кодифицированных взглядов на мир. До создания иероглифического письма существовало «узелковое письмо» 结绳[繩結] (jié shéng). Узлы завязывали на веревках для запоминания различных дел.

Таблица 3

Знаки-триграммы, древние иероглифы	Современные иероглифы	Перевод	Обозначение из «Книги перемен»
☰	天 (tiān)	‘небо’	Цянь 乾 (qián)
☱	泽[澤] (zé)	‘водоем’	Дуй 兑 (duì)
☲	火 (huǒ)	‘огонь’	Ли 離 (lí)
☳	雷 (léi)	‘гром’	Чжэнь 震 (zhèn)
☴	风[風] (fēng)	‘ветер’	Сюнь 巽 (xùn)
☵	水 (shuǐ)	‘вода’	Кань 坎 (kǎn)
☶	山 (shān)	‘гора’	Гэнь 艮 (gèn)
☷	地 (dì)	‘земля’	Кунь 坤 (kūn).

Рис.42. Божественная пара – Фу Си (в руках держит циркуль) и его супруга Ню Ва (в руках держит угольник), фрагмент ханьского рельефа

① В 1899 году было открыто крупное поселение иньцев Иньсюй 殷虛[虛] (yīnxū). Иньское городище было столицей династии Шан-Инь вплоть до 1100 г. до н. э., когда Хуанхэ вышла из берегов и затопила его. На территории городища, в провинции Хэнань, недалеко от города Аньян, нашли многочисленные кости животных и панцири черепах с нанесёнными на них надписями. Они получили название 商代甲骨 (Sāngdài jiǎ gǔ) или 甲骨文 (jiǎ gǔ wén) «[гадательные] надписи на костях и черепаших панцирях династии Шан». Находки относятся к последнему периоду династии Шан-Инь (XIV-XI вв. до н. э.). В письменности тех древних времён использовалось более 3500 знаков. Их классифицируют по характеру текста, материалу и способу нанесения:

- 龟[龜]卜文 (guībǔ wén) ‘гадательные надписи на панцире черепахи’;
- 契文 (qì wén) ‘надписи, вырезанные на бамбуке или дереве’;
- 殷契 (yīn qì) ‘иньские надписи’;
- 贞[貞]卜文 (zhēnbǔ wén) ‘надписи, содержащие вопросы гадателя’;
- 殷虛卜辞[辭, 辭] (yīnxū bǔcí) ‘надписи о результатах гадания из иньского городища’ и т.п.

Интересен факт, что иероглиф 契 (qì) имеет следующие значения: ‘вырезать’, ‘инструмент для нажигания панциря черепахи при гадании’ и этот же знак при чтении 契 (xiè) означает ‘один из знаменитых министров легендарного императора Шуня, родоначальник Шанской династии’.

Рис.43. Цан Цзэ 仓颉[倉頡]
(Cāng Jié) создает знаки,
вдохновленный природой

Рис.44. Конфуций 孔子
(Kǒng Zǐ, 551-479 гг. до н. э.) –
«некоронованный император»

Хотя надписи на костях сделаны в архаичной форме, но китайскими иероглифами, а не неизвестным письмом. Письменность шан-иньского типа, представленная на гадательных костях, очевидно, прошла уже долгий путь от простых пиктографических знаков.

② Надписи на бронзе *цзинь вэнь* 金文 (jīn wén) или на колоколах и сосудах *чжундин вэнь* 钟[鐘]鼎文 (zhōngdǐng wén) относятся ко времени династий Шан и Чжоу. Эти знаки отливали или вырезали на бронзовых сосудах. Их начертания очень красивы, своеобразны, и до сих пор смысл некоторых знаков остаётся неразгаданным. В эпоху Западного Чжоу наблюдается упрощение: формы знака приобретают особую стройность по сравнению с шанскими надписями на бронзе. Время восточного Чжоу принесло значительные изменения в формы *цзинь вэнь*. Появлялись новые знаки, усложнялись существующие.

④ Крупное событие произошло в годы правления чжоуского Сюань вана (827-782 гг. до н.э.). Историограф Чжоу разработал на основе более ранних стилей, имеющих много общего с иньской письменностью, новое письмо, которое получило название *да чжуань* 大篆 (dà zhuàn) или *чжоувэнь* 籀文 (zhòuwén), так называемое большое орнаментальное письмо (встречается на гадательных костях, бронзовых сосудах до VIII в. до н.э.). Знаки новой формы были сведены воедино в труде из пятнадцати глав, также названном «Да чжуань» 大篆 или «Шичжоу пянь» 史籀[籀]篇 (Shǐzhòu piān, «Книга историографа Чжоу»). Этот труд, которому старались следовать все пишущие китайцы в эпоху Чжоу, просуществовал до начала династии Восточная Хань

Рис.45. Первый советник Ли Сы 李斯 (Lǐ Sī), династия Цинь

Рис.46. Император Ши Хуан-ди 始皇帝 (Shǐ Huán-dì, 259-210 гг. до н. э.), основатель династии Цинь 秦 (Qín)

(25г н. э. - 220 г. н. э.) и был утрачен во время бурных событий Троецарствия (220-280 г.). Древний словарь «Шовэнь цзецзы» регулярно ссылается на свод Чжоу и приводит начертания из него достаточно часто. Редупликация – удвоение или повторение графемы в одном знаке – характерно именно для *чжоувэнь*.

⑧ Гун-ван, правитель из царства Лу, обожал строить дворцы и в конце эпохи правления ханьского императора У-Ди (140-87 гг. до н. э.) повелел разломать старый дом Конфуция, чтобы расширить свой. Когда стали ломать дом, слышали звуки оркестра и не осмелились продолжать разрушение. В стенах нашли книги, написанные древними письменами, которым дали название *гувэнь* 古文 (gǔ wén). Это древнее письмо было распространено на Востоке страны в эпохи «Вёсен и Осеней» (Чуньцю) в 770-476 годах и «Сражающихся царств» (Чжаньго) 475-221 гг. до н.э. Ван Го Вэй считает, что *гувэнь* произошел из письменности Инь и Чжоу, у которой, по легенде, есть свой создатель – советник Цан Цзэ 仓颉[倉頡] (Cāng Jié), служивший при дворе императора Хуан Ди (2697-2597 до н.э.).

⑤ Новая стандартизированная форма иероглифов появилась в результате реформы китайской письменности, проведенной в первый год династии Цинь (221 г. до н.э. – 207 г. до н.э.), впервые объединившего китайские царства в единую империю. Её создателями явились: Ли Сы (первый советник *чэнсян* царства Цинь, уроженец царства Чу, рис.45), Чжао Гао (чиновник *чэфу лин*) и Ху Гуаньцзин (придворный историк *тайшии лин*). Список усовершенствованных иероглифов Ли Сы был назван “Цан Цзэ пянь” 仓颉篇

Рис.47. Конфуций, сохранивший книги с древним почерком гувень

Рис.48. Письмена, начертанные по преданию, рукой Конфуция

(Cāng Jié piān, “Книга, [посвящённая легендарному создателю китайской письменности] Цан Цзэ”). Книги ученых-реформаторов позже были объединены в единый нормативный свод иероглифов китайской письменности «Сань Цан». Образцом для реформированных знаков малого орнаментального письма *сяо чжуань* 小篆 (xiǎo zhuàn, другое название «Малая печать», встречается на поздних бронзах, «каменных барабанах» и бамбуковых планках) послужил вариант, принятый в царстве Цинь. Известно о существовании восьми стилей письма в то время.

Семь из них были слишком сложны для повседневного практического употребления, поэтому наиболее распространённым был самый простой, изящный стиль *лишу* 隶书[隸書] (канцелярское письмо) – родоначальник современного начертания китайских иероглифов. Историческая традиция приписывает авторство этого стиля циньскому судебному чиновнику Чэн Мао, который якобы создал *лишу* во время своего десятилетнего заключения. Из сообщения историка Баньгу стилем *лишу* писали все юристы в период империи Цинь. Этим стилем велась, по-видимому, и частная переписка. К концу династии Хань древнее *лишу* окончательно вытеснило *сяо чжуань* и стало видом письма, сохранившимся в широком употреблении до нашего времени. Графически *лишу* характеризуется переходом от закругленных линий стиля *чжуань* к острым углам, а в расположении графических элементов внутри знака – переходом от вертикально-прямоугольной к квадратной или горизонтально-прямоугольной компоновке. Для этого почерка характерны энергичный нажим как на вертикальных, так и горизонтальных черт,

Рис.49. Каллиграф
Ван Си Чжи

изменяющийся на протяжении одной черты. Особенности этого почерка заставляют думать, что кисть в это время была достаточно жесткой.

⑦ Развитие и изменение китайских почерков, вне всякого сомнения, связано с развитием и изменением материала и орудий письма. Видимо, с преобразованием кисти в сторону ее большей мягкости связаны те модификации почерков, которые наблюдаются на протяжении VI в. Графика *лишу* стала развиваться в направлении формирования скорописного стиля *цаошу* «травяное письмо» и создания стандартного начертания *кайшу*. Были созданы два варианта скорописного стиля *цаошу* – *чжанцао* 章草 (*zhāngcǎo*) «регулярное цаошу» и *куанцао* 狂草 (*kuángcǎo*) «бешеное цаошу». *Чжанцао* представляло собой стиль, при котором кисть не отрывалась от бумаги, но соединение соседних знаков запрещалось. *Куанцао* допускало соединение соседних знаков таким образом, что текст, написанный знаками этого стиля, наносили на бумагу, не отрывая от неё кисти.

Начертания знаков в «травяном стиле» приводило к их существенному упрощению, его применяли прежде всего в частной переписке, в личных документах и в художественных надписях, которые рассматривались как произведения изобразительного искусства.

⑥ Изобретение курсива *синшу* 行書, удобного для неофициальных документов, принадлежит каллиграфу Лю Дэ Шэню (60–90-е годы II в. н.э.). Знаки *синшу* были проще знаков уставного начертания, но сохраняли с ними сходство. Это давало возможность понимать курсив, если даже он был незнаком читателю.

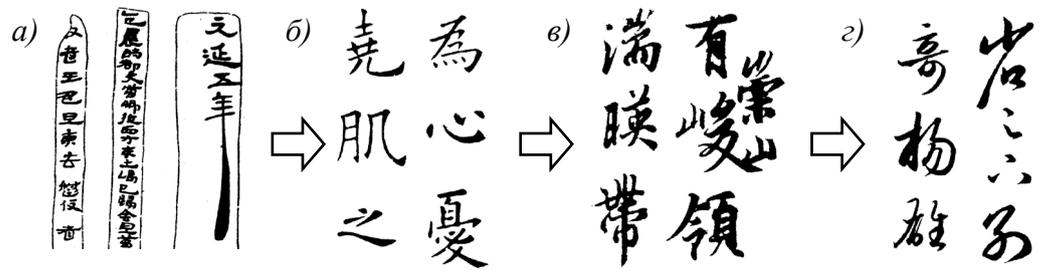

Рис.50. Эволюция стилей письма (см. рис.51)

а) древнее цаошу (династия Хань); б) кайшу; в) синшу; г) цаошу

③ Ученики Лю Дэ Шэна – Ху И и Чжун Чжоу в начале правления династии Вэй разработали новый стиль начертания, отличавшийся от *лишу* тем, что не имел утолщенных линий, которые были характерны для стиля времен династии Хань. Этот стиль получил название *чжэншу* 正书 (zhēngshū) «правильное начертание» или 真书[眞書] (zhēnshū) «ясное письмо», в дальнейшем – 楷書 *кайшу*. Это были знаки современного начертания, которые сохранились неприкосновенно вплоть до реформы китайской письменности 1956 - 1959 гг.

⑥⑦ На основании нового начертания знаков китайского письма был снова разработан курсив *синшу* и скоропись *цаошу*. В создании скорописи, восходящей к почерку кайшу, видную роль сыграл художник и каллиграф Ван Си Чжи 王羲之 (рис. 49, 75).

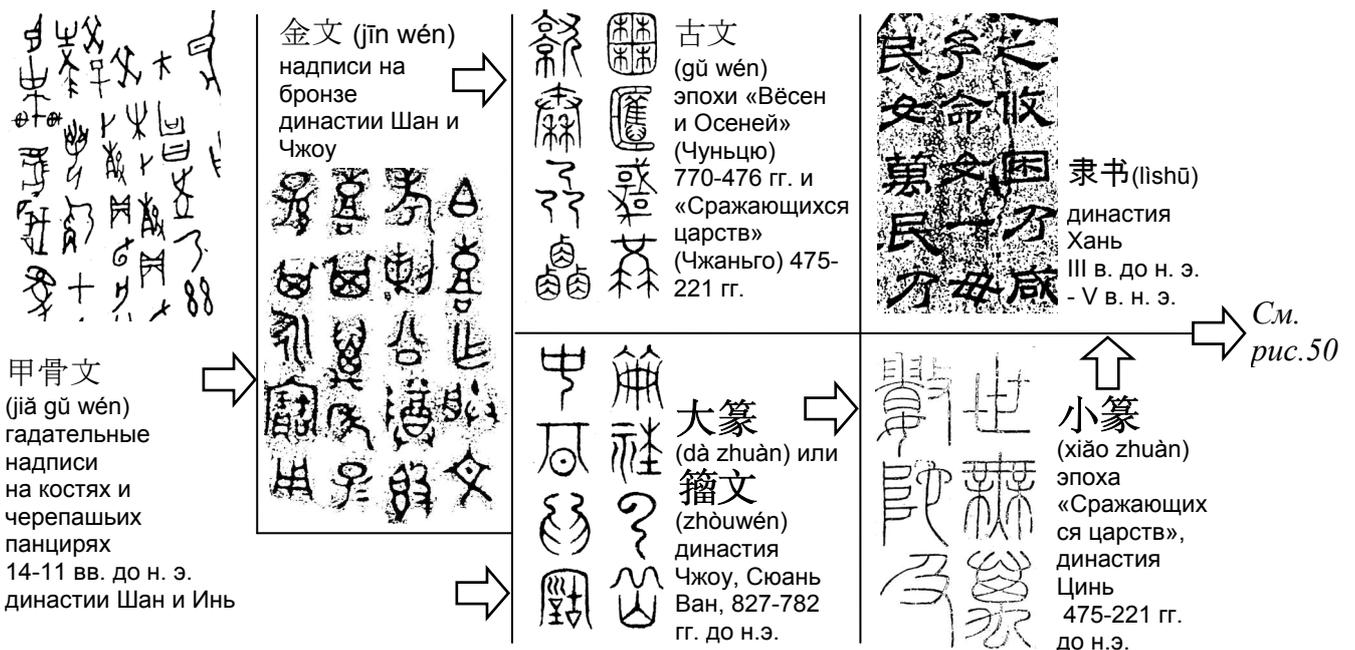

Рис.51. Эволюция китайской письменности

ЗНАК - КНИГА

«Обучая родословным, побуждаешь прославлять благуя силу и отвергать мрак и смуту, чтобы в поступках радость одолела страх. Обучая одам, побудишь обратиться к прославлению высшей добродетели, чтобы сделать просвещёнными устремления. Обучая обрядам и установлениям, заставишь узнать о правилах для высших и низших. Обучая музыке, избавишь от скверны и подавишь легкомыслие. Обучая указам и повелениям, заставишь разбираться в государственных делах. Обучая повествованиям, сделаешь ясной благуя силу и заставишь узнать, как правители прежних дней воздействовали своей благой силой на народ. Обучая по кодексу наставлений, заставишь узнать, каков порядок поклонений, побудишь сопоставлять то, как они исполняли свой долг».

Перечень главных направлений словесности династии Чжоу (1027-221 г. до н.э.): советы китайского чиновника наследнику престола

*Verba volant – scripta manent
Слова летают – надписи остаются (лат.)*

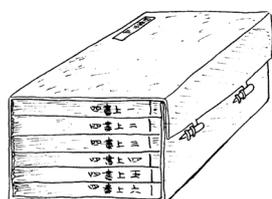

Рис.52. Печатная книга в футляре-*mao* 套 (tào)

Одной из задач сохранения полученной информации были постоянные попытки систематизации накапливаемых знаний. У древних египтян и китайцев первоначальными смысловыми кодами-определителями были специальные иероглифы, с помощью которых проводилась кодификация мира и знаний о нём. Ключи указывали, к какой области

принадлежит слово-иероглиф путем его присоединения к последнему. Например, иероглифы, содержащие египетский ключ «Книга» (изображение запечатанного свитка папируса, рис.66), характеризует идеи, слова и понятия, прямо или косвенно связанные с письмом.

Если соотнести со знаком объект-хранитель информации – книгу, то системой в этом случае может быть принята библиотека, коллекция, сеть Internet и т.п. Особое отношение к книге с глубокой древности характерно для восточной культуры.

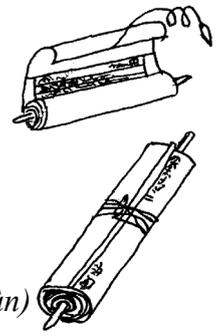

Рис.53. Китайская рукопись в форме свитка-цзюани 卷 (juàn)

Большинство документов и бытовых записей в древности на Востоке велось на бамбуковых или деревянных планках, но, если хотели сохранить какой-либо документ для потомков, его переносили на церемониальные бронзовые сосуды. В отдельных случаях объем надписей был довольно большим (до 500 иероглифов).

Первыми книгами были книги «текст-рисунок» (рисунок и комментарий к нему *шуту* 书图 [書圖] shūtú). Хранению и систематизации исторической мудрости содействовал тот факт, что задолго до новой эры наладилось производство писчих материалов, орудий письма, возникло переплётное дело, началась подготовка писцов-каллиграфов и обучение искусству оформления текстов и книг. Прообразами ксилографического способа печати на Востоке послужили оттиски формул религиозного содержания, групп отдельных иероглифов – бирок и печатей 符印 (fú yìn), используемых правителями и мастерами для документов и различных изделий, например, флагов 书于旗帜[幟] (shū yú qízhì).

Совершенно новый подход к фиксированию информации начинается с того момента, когда в Китае в 105 году император Хэ-Ди 和帝 (Hé-Dì) официально объявил об изобретении бумаги, как средства для письма. Изобретателем бумажного состава был Цай Лунь 蔡倫 (Cài Lún).

Одна из первых форм книги – свиток *цзюань* 卷 (juàn, рис.53), первоначально – ‘свиток рукописей, картин, схем на шелку’ (рис.58). Существовали соединённые шнуром в свиток книги из бамбуковых планок. После изобретения бумаги свиток стал преобладающей формой книги и

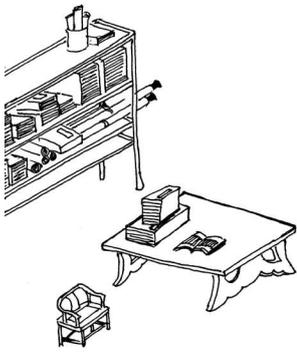

Рис.54. Кабинет
китайского ученого

оставался таковым до распространения книгопечатания (около IX в. н.э.), когда его заменили книга-гармоника и книга-бабочка. После этого свиток становится единицей книжной номенклатуры. Свиток состоял, как правило, из полосы склеенных листов бумаги с текстом на одной стороне, бумажного листа-обёртки в начале свитка и лучинки, вклеенной в передний край для укрепления и завязки. Свитки соединялись в связки по десять штук и укладывались в футляры из разных сортов ткани. После окончания рукописи её готовили для хранения: к левому краю последнего листа приклеивалась ось (палочка из стекла или слоновой кости, покрытая лаком).

Первую печатную книгу в Китае в 868 году издал Ван Шен 王升 (Wáng Shēng). Это был буддийский текст «Алмазная сутра» 金刚经 [金剛經] (Jīn gāng jīng), вырезанный и отпечатанный с деревянных досок, первый экземпляр которой Ван Шен 王升 преподнес в подарок родителям. Изобретение (между 1041-1049 гг. н.э.) китайского кузнеца Би Шена 毕升 (Bì Shēng, рис.55) нового способа печати – подвижной литерой – значительно расширило художественные возможности книгопечатания.

Книга-гармоника или складень 折[摺]本 (zhéběn) – способ брошюровки, модификация свитка, сложенного в узкие листочки в виде гармоник для удобства нахождения нужного места в тексте. Появляется в VIII - IX вв., находит широкое распространение в X-XIV вв., потом вытесняется кодексом, оставаясь иногда формой издания буддийских молитвенных сочинений. Книга-бабочка 蝴蝶装 [蝴蝶装] (húdiézuāng) – способ брошюровки книг, когда лист с текстом сгибался пополам по вертикали и текст оказывался на

Рис.55. Китайский кузнец Би Шен
毕升 (Bì Shēng) – изобретатель
книгопечатания

внутренней стороне листа. В такой книге на две страницы текста приходились две чистые страницы.

Книги-гармоники связывались в стопки, по пять-десять штук. Однако изобретение этих новых форм книги не сразу и не повсеместно вытеснило свиток. Объясняется это, по-видимому, традицией: свиток считался более солидной, достойной образованного человека книгой. Такому человеку, по мнению китайских слоёв того времени, не следует пробегать глазами по тексту, но должно читать его вдумчиво и не торопясь, осмысляя каждое его слово...

Благодаря прочному клею, свитки, изготовленные и переписанные полторы тысячи лет назад, редко распадаются на листы, при условии, что полоса склейки в высококачественных рукописях не превышает трёх миллиметров. Тушь стойкая, не выцветает, рукописи не попорчены вредителями. Прочность бумаги такова, что она и сейчас сохраняет первоначальные качества: эластичность, хруст, упругость или мягкость.

Постепенно образовалась и установилась система классификации книг по «Четырём отделам» 四部 (sì bù, ок. VI в.), которой в Китае пользуются и по настоящее время: 经 (jīng) «Классики», 史 (Shǐ) «Историки», 子 (Zǐ) «Философы» и 集 (jí) «Сборники». Свиток, находившийся в каждом отделе, имел определенный цвет, как и прикрепленный к нему значок из слоновой кости установленного цвета. «Классики» имели значки красные, а осевые палочки – из белой слоновой кости, «Историки» с зелёными значками, а осевые палочки – синие с тёмно-зелёными завязками. У «Философов» были значки синие с разными сандаловыми палочками и лиловыми завязками, у «Сборников» – прочие.

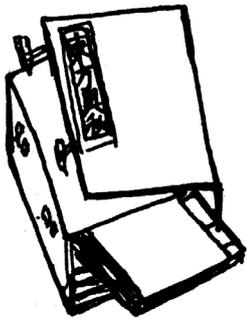

Рис.56. Печатная книга в футляре-
tao 套 (tào)

В данной работе рассматриваются иероглифические ключи, которые содержатся в следующих классических словарных книгах:

- первый толковый китайский этимологический словарь иероглифов “Шовэнь цзецзы” 說文解字 (Shuōwén jiězì), составленный в 100 г. н.э. Сюй Шенем 許慎 (Xǔ Shèn) и содержащий 9 353 знака и 540 ключей;
- первый свод древнейших значений слов китайского языка «Эря» 爾雅 (Ēryǎ, «Подобный классическому образцу»), составленный ханьским филологом Чжен Сюанем (127-200 гг.);
- словарь “Канси цзыдянь” 康熙字典 (Kāngxī zìdiǎn), вобравший в себя 49030 иероглифов и созданный при императоре Канси 康熙 (годы правления 1662-1723), в эпоху династии Цин 清 Qīng;
- словарь “Чжунхуа да цзыдянь” 中華大字典 (Zhōnghuá dà zìdiǎn), изданный в 1915 году. Этот словарь, несущий в себе древние традиции ключеведения, является наиболее полным и актуальным, его 214 ключей взяты автором за основу исследования.

В России к числу фундаментальных словарей можно отнести:

- “Китайско-русский словарь”, составленный Архимандритом Палладием (П.И. Кафаров, рис.57) и П.С. Поповым, вышедший в 1888 году в Пекине. Настоящий словарь включает в себе 11 868 заглавных иероглифов;
- “Полный китайско-русский словарь” 華俄字典 (Huá-é zìdiǎn), составленный по словарям: Чжайльса, Архимандрита Палладия и другим, под

Рис.57. Архимандрит Палладий
(П.И. Кафаров, 1817-1878)
начальник Духовной Миссии в
Пекине, известный синолог

редакцией Епископа Иннокентия, в двух томах, изданный в 1909 году Пекинской Духовной Миссией.

- академический “Большой китайско-русский словарь” 華俄大辭典 (Huá-é dà cídiǎn) под редакцией проф. И.М. Ошанина, зафиксировавший более 16 тысяч китайских иероглифов и вышедший в 1983-1984 гг. При подборе русских эквивалентов для ключей и их толковании автор опирается на этот труд.

Богатый иллюстративный материал находим в уникальном издании по каллиграфии “Большой китайский каллиграфический словарь” 中國書法大字典 (Zōngguó shūfǎ dà zìdiǎn), 1980 г. Примеры из него приводятся на страницах книги (рис.61,79) и в карточках-таблицах.

В китайском языке есть несколько иероглифов-графем, передающих понятие «книга». Рассмотрим эволюцию начертания двух иероглифов: ‘книга

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ
КИТАЙСКОГО СВИТКА

1. свиток с одной вставкой
2. верхняя планка
3. верхнее поле свитка
4. край свитка
5. нижнее поле свитка
6. наконечник оси
7. ось, нижняя планка
8. свиток с прямой вставкой
9. обратная сторона свитка
10. название картины или пояснительная записка
11. обложка свитка
12. слой бумаги на обороте свитка
13. дополнительные планки
14. картина или художественная надпись в свитке

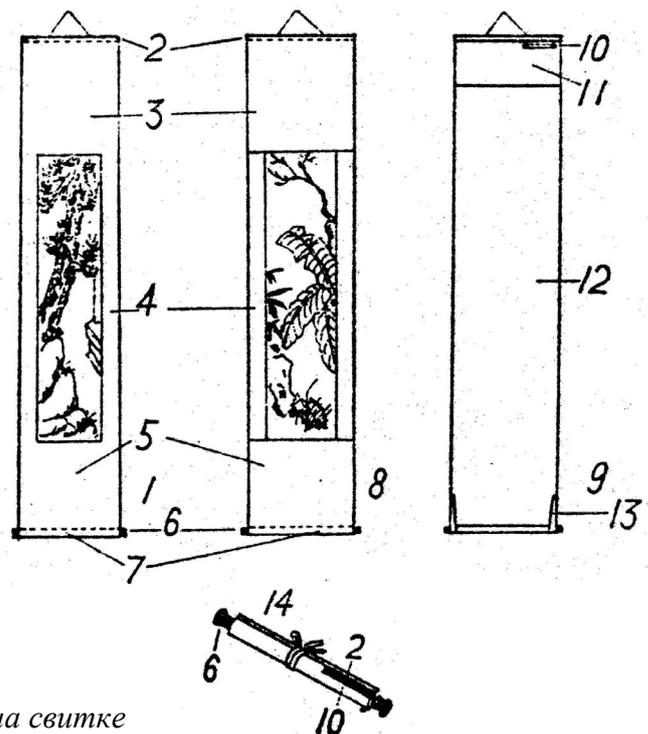

Рис.58. Картина или художественная надпись на свитке

из бамбуковых дощечек, связанных кожей' *цэ* 册[冊] (сè) и 'свод', 'бамбуковая книга на подставке' *дянь* 典 (diǎn, рис.59).

Бамбуковые планки *цэ* использовали для письма с периода Шан-Инь и вплоть до III-IV вв. н. э. В иньской графике они имели ритуально-прикладное значение: их применяли для оформления должностных назначений при дворе вана, во время жертвенных церемоний; придворные писцы заносили на них тексты речей и указов. Знак «дянь» содержит изображение бамбуковых планок на подставке.

Графема *цэ* присутствует также в знаке 篇 (piān), имеющем следующие значения: 'раздел', 'лист', 'счетное слово для сочинений'.

Рис.59. Эволюция начертания знаков *цэ* 册 и *дянь* 典

ВЭНЬ: СИСТЕМА, КУЛЬТУРА, ПИСЬМЕННОСТЬ, ИЕРОГЛИФ...

文部

Moili bisque deco matures dandus et annis
*Старайся всех возрастов нравы представить прилично,
сходно с натурою, как изменяются люди с годами (лат.)*
Гораций
о многогранности поэтического вдохновения и творчества

文部

Рис.60. Ключ
«Письмена»

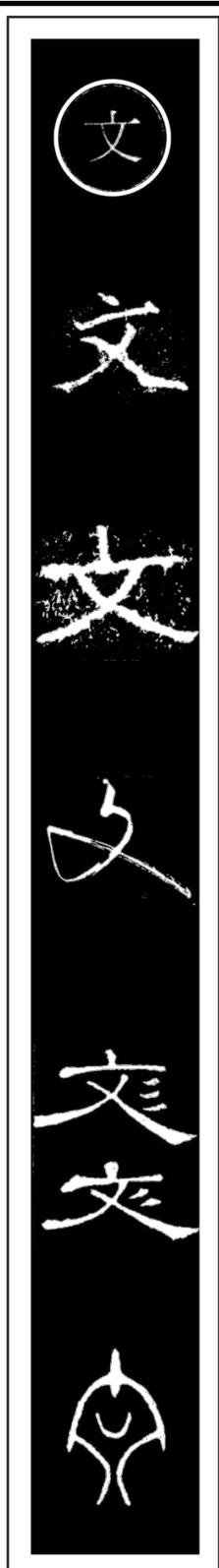
По мнению известного синоведа Крюкова В.М., в эпоху Инь иероглиф *вэнь* 文 (wén) представлял собой изображение человеческого тела, украшенного символическим узором (рис.38). К этой первоначально графической форме восходит одно из традиционных значений *вэнь*, известных по позднечжоуским и ханьским интерпретациям: ‘рисунок на теле’. Точный лексический смысл иньского *вэнь* нам не известен, но употребление этого слова исключительно в именах предков указывает на вероятный магический аспект данного обозначения, очевидно связанного с известными сакральными функциями рисунков на теле в первобытных и архаических культурах. Эта исходная семантическая основа могла сохраниться и в западночжоуском понятии *вэнь*, однако, наряду с ней возникло и новое значение, о котором свидетельствует перемена в написании упомянутого иероглифа: прежний ритуальный узор, начертанный на груди человека, уступил место знаку *синь* 心 (xīn), ключу №63 «Сердце».

В новой графической версии внешний образ человека представал как непосредственное воплощение его «душевных помыслов». Совмещение графемы «сердце» с иероглифом *вэнь* указывает на возникновение у этого слова классической коннотации «просвещенный», синонима внутренней просветленности человека в процессе ритуала. Открыв для себя новое измерение религиозных обрядов и церемоний как средства духовного

61

Книга Инь-Вэнь

На китайском небе есть созвездие Вэньчан 文昌 (Wénchāng) «Просвещение» из шести звезд, составляющих часть Большой медведицы. Согласно легенде, на них обитает бог Литературы 文昌帝君 (Wénchāng Dìjūn), который покровительствует всем сдающим экзамены. Китайский народ отождествляет его с индийским Пусом 文殊 (Wénshū), которому поклоняется как богу Мудрости. Его рисуют верхом на льве (символ храбрости).

«просветления» человека, чжоусцы оказали влияние на всё последующее развитие китайской культурной традиции. Отсюда изменившийся контекст раннечжоуского термина *вэнь*, предполагавший его использование в обобщенном этическом значении, выражаемом такими фразами, как «прежние просвещенные люди» сян вэнь жэнь 先文人 (xiān wén rén).

Вэнь 文 (wén) в словарных статьях соответствует таким значениям, как ‘черты’, ‘начертания’, ‘линии’; ‘письмена’; ‘украшение’, что подчеркивает тесную связь с понятием ‘узор’, например, 虎文 (hǔwén) ‘струи на коже тигра’ 豹文 (bàowén) ‘струи на коже барса’. В современном китайском языке также существует иероглиф 紋 (wén) ‘узор’, содержащий ключ «Шёлк», иероглиф 雯 (wén) ‘облачные узоры на небе’, ‘кучевые облака’, содержащий ключ «Дождь».

Позже понятие *вэнь* стало рассматриваться древними учеными как система письменности и культуры (имеет следующие значения: ‘культурность’, ‘цивилизованность’, ‘гуманитарный’, ‘просвещение’, ‘образование’, ‘литература’, ‘изящная словесность’, ‘стиль’), став одной из центральных и специфических категорий китайской философии, эстетической и литературной мысли.

Конфуций (6-5 вв. до н.э., рис. 26, 30, 31, 44, 47, 63, 70), понимая *вэнь* как культуру, связанную с книжной учёностью,

Рис.61. Ключ «Письмена»

Рис.62. Узоры-вэнь Неба и Земли

ритуалом и музыкой, считал её сочетающейся с природной основой. Воспринимая *вэнь* как носитель древней традиции, подлежащий сохранению, передаче и подражанию, китайцы перешли к обозначению «всей суммы культурных представлений, связанных со знанием словесности». Современный китайский термин 文化 (*wénhuà*) ‘культура’ и ‘просвещение’ – это образование японского языка, но китайской формы и содержания, означающее ‘становиться просвещенным, культурным’, ‘преобразование человека силою лучшего слова’.

В дальнейшем понятие *вэнь* в китайской философии было предельно онтологизировано. Учение Конфуция о гармонии в культурном человеке *цзюньцзы* 君子 элемента *чжи* 质[質] (*zhì*) ‘сущности’ или ‘природной (стихийной, материальной) основы’ и *вэнь* 文 ‘наружности’ (культурной, духовной основы). выражается в просвещенном искусном слове.. В широком смысле *вэнь* означает выявленную (осмысленную) упорядоченность: например, в природе это «*вэнь* зверей и птиц», т.е. знаковая система их следов, «*вэнь* Неба» – астрономические объекты и явления, т.е. астрономия.

В.В. Малявин в своей работе «Китайская цивилизация» указывает на центральное понятие китайской науки – модель *вэнь* 文: «узоры на Небе» *тянь вэнь* 天文 (*tiānwén*) и «сплетение жил на Земле» *ди ли* 地理 (*dìlǐ*), как отвлеченную, чистую структуру. Древнее значение термина 理 (*lǐ*) – ‘узор прожилок в драгоценной яшме’. Традиционная китайская культура – квинтэссенция пластических идеалов и принципов – более всего выражена в поэтических, живописных, театральных и других классических искусствах,

Рис.63. Учитель Кун

например, в искусстве каллиграфии. Задолго до нашей эры эти идеалы были запрограммированы великими мудрецами Китая. В философии ранней ханьской эпохи впервые сопоставлены такие важные качества Вселенной, как узоры Земли, Неба и Человека. В первом веке новой эры каждому из этих узоров были посвящены трактаты, вошедшие в образцовый рукописный историко-философский труд «Хань шу» 汉书 [漢書] (Hàn shū) из более чем ста свитков-цзюаней 卷 (juàn). Он был выполнен китайским историком Бань Гу 班固 (Bān Gù), который использовал также научные исследования отца, сестры, других видных учёных. Следуя путём своих предшественников-конфуцианцев и натурфилософов, Бань Гу искал связи между Человеком, Землёй и Космосом и догадывался, что эти таинственные взаимоотношения в самой общей форме могут быть поняты не только в научных описаниях, но и в узорах, запечатлённых как итог творчества природы и человека.

Созерцая узоры, древние мудрецы установили понятия. Отсюда в китайской традиции с древности большое значение придавали «науки чисел», всякого рода классификации и каталогизации, причем, различные явления природного и человеческого мира описываются «случайным» набором чисел, образов и сил, что с математической точки зрения есть точное описание бытия Хаоса. Таким образом, теория хаоса существовала в восточной науке на протяжении тысячелетий с момента открытия триграмм и создания «Книги перемен», которая уже говорит об «узоре вещей» как о системе форм природы, форм культуры и возможности наиболее полного описания всех явлений.

Для китайцев словесность была неотделима от понятия «узора» 文, сообщавшего ей эстетическую ценность. «Плетение словес» воспринималось

之難能之難也故作文賦以述先王之盛澤因
 於操斧伐柯雖取則不遠若夫隨手之變良難
 以辭達意所能言者且於此云爾
 於中區以宏覽願情志於典墳邊四時以歡遊
 瞻萬物而思紛悲落葉於勁秋草未除於芳春
 心標標以懷和志耿耿而臨雲詠世德之駭烈
 誦先人之清芬游文章之林府垂靡靡之彬彬
 慨投篇而援筆聊宣之乎斯又其始也皆收視
 反聽既思傍訊精覽八極心游篇句其致也情

Рис. 64. Фрагмент поэмы Лу Цзи
 陆机[陸機] (Lù Jī)
 «Ода изящному слову» (300 г.)
 文赋[賦] (Wénfù)

как сплетение линий, составляющих иероглифические знаки. В этом качестве словесность выступала отражением «небесного узора» 天文 и удостоверяла преемственность между космосом и человеком. Литература как «узор» всех вещей, подобный ряби вод или окраске насекомых, являет собой украшенный благородный образ человеческих чувств.

Литературное творчество и каллиграфия переживали бурный подъем в III-IV вв. Появились специальные трактаты, посвященные теории изящной словесности *вэнь*, её жанрам и истории: «Рассуждение об изящном слове» Цао Пи; «Ода изящному слову» Лу Цзи (261-303 гг., рис.64); литературно-критическое эссе Шэнь Юэ (разработал законы музыкального рисунка стиха в эпоху династии Лян 501-557 гг.); трактат «Резной дракон литературной мысли» Лю Се; «Категории стихов» Чжун Жуна; классическая антология «Литературный сборник» Сяо Туна.

Открытие специфики предмета и законов изящной словесности выдвинули на передний план такие требования к произведениям, как оригинальность и красота слога, которыми руководствовался, например, Сяо Тун 萧统[蕭統] (Xiāo Tǒng 501-531) при составлении «Антологии изящной литературы». По мнению известного ученого В.М. Алексеева, поэт Лу Цзи и царевич Сяо Тун под изящным словом *вэнь* понимали и стихи и прозу, не ограничиваясь ни формой, ни жанром, т.е. все написанное в певучем кадансе. Лу Цзи создает *вэнь* с помощью кисти и показывает свое трепетное отношение к ней в «Оде изящному слову»: «Весь взволнованный, книгу оставив, тотчас же хватаюсь за кисть: я распространил бы волнение своё в том самом классическом, древле прославленном слове».

ИНСТРУМЕНТЫ ПИСЬМА

Рис.65. Песочная доска для написания иероглифов
沙板 (shā bǎn)

Кропотливый труд великих мастеров создал для письма такой шедевр как кисть, с помощью которой не только можно записывать знаки, но и выражать свои мысли, чувства, творить дела и проникать в сущность природной стихии.

Писчая трость или тростниковое перо *калам* (от греч. *каламос*) – один из самых древних атрибутов письма восточных народов: коптов, арабов, персов, тюрков, народов Индии и Центральной Азии. В западных районах Китая в период VIII – X вв., вместо кисти для письма также использовали деревянную или тростниковую заостренную и расщепленную с острого конца палочку *му́би* 木笔 (mùbǐ, букв. «деревянная кисть», калам). Язычок инструмента придумали расщепить незадолго до н. э. В египетской иероглифике есть ключ

«Прибор для письма» (изображение палетки писца с чернильницей и стилем) со значениями ‘писец’, ‘письменность’, ‘писать’. Эволюция написания ключей «Прибор для письма» и «Книга» приведены на рис.66.

Иероглифы				Печатный знак			Иератическое письмо			Демотич. письмо
2900 -2800	2700 -2600	2000 -1800	1500	1000 -500	1500	1900	1300	200	400 -100	

Рис.66. Развитие формы ключей «Прибор для письма» и «Книга» египетского письма, до н.э.

Рис.67. Тот, египтское Джехути «измеряющий», «Владыка божественной речи», был писцом богов и измеряющим время. Изображается часто с головой ибиса, держащим палетку и тростниковый калам или амулет уджат – «символический глаз Солнца»

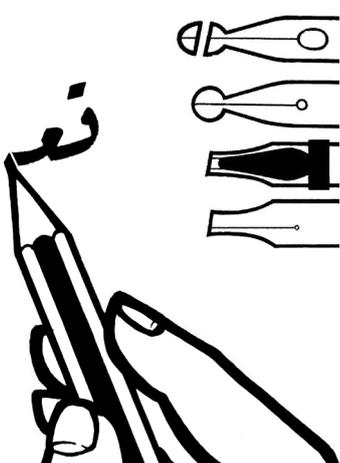

Рис.68. Современный «калам» – карандаш и перья

Изобретение кисти по праву принадлежит восточному миру. Китайская писчая кисть *би* 笔[筆] (bǐ) была открыта задолго до нашей эры, а волосяная кисть *маоби* 毛笔 (máobǐ), какой мы её знаем сейчас, появилась на рубеже нашей эры и в течение I тысячелетия непрерывно совершенствовалась.

В современном мире для имитации кисти стали использовать перо, а имитировать калам можно, заточив особым образом карандаш (рис.68).

В китайской каллиграфии можно обнаружить восемь основных черт, из которых состоят все китайские иероглифы, зафиксированных в правиле «Восемь законов иероглифа “вечность”» 永字八法 (yǒng zì bā fǎ), так как иероглиф 永 “вечность” содержит все эти черты. На рис.69 перечислены восемь основных видов китайских иероглифических черт.

- 1) 丶 点 [點] diǎn точка (каллиграфическая);
- 2) 一 横 héng горизонтальная черта;
- 3) 丨 竖 [豎] shù вертикальная черта;
- 4) 丿 撇 piě откидная влево;
- 5) ㇇ 捺 nà откидная вправо;
- 6) ㇏ 挑 tiāo откидная снизу вверх;
- 7) ㇇, ㇏ 厥 (折) jué (zhé) ломаная горизонтальная (с крюком);
- 8) ㇇, ㇏ 钩 [鉤] gōu крюк.

Рис.69. «Восемь законов иероглифа “вечность”»

Рис.70. Портрет Конфуция (арабский художник)

Как написать перьевой ручкой шестью различными стилями ключи «Письмена» и «Инструмент письма» в составе других иероглифов показано на рис.71 (современные китайские прописи).

В арабской каллиграфии можно выделить пять основных видов черт (рис.72) из которых рождаются шедевры каллиграфии (рис.73).

Шесть стилей китайской каллиграфии:

楷書	行書	草書	魏碑	隶書	小篆
----	----	----	----	----	----

кайшу синшу цаошу стиль лишу сяо
стел чжуань
дин.
Вэй

Ключ «Письмена»

文	文	文	文	文	文
刘	刘	劉	劉	劉	劉
齐	齐	齊	齊	齊	齊

Ключ «Инструмент письма»

肃	肃	肅	肅	肅	肅
隶	隶	隸	隸	隸	隸
肆	肆	肆	肆	肆	肆

Рис.71. Способы записи пером китайских иероглифов

Арабская каллиграфия

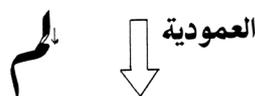
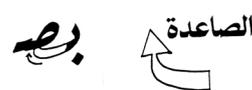
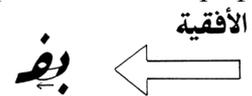

Рис.72. Пять основных черт

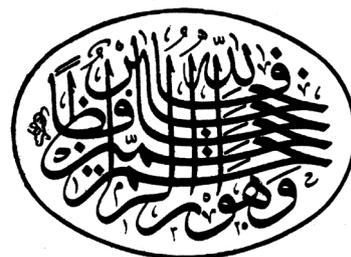

Рис.73. Образец арабского почерка «сульс»

ПИСЧАЯ КИСТЬ

Рис.74. Кисти
в футлярах,
скрепленных
вместе

连笔 [連筆]

(lián bǐ)

Можно предположить, что изобретение мягкой писчей кисти связано с переходом на такой материал, как шелк, а потом на бумагу. Процессы изготовления волосяной кисти подробно описаны знаменитым каллиграфом, основателем китайского скорописного стиля Ван Си-чжи 王羲之 (Wáng Xī-zhī, 321-379 гг. н.э., рис.49, 75) в книге «Основное о кистях» 笔经 [筆經] (bǐ jīng).

В данном трактате перечислены различные виды кистей, начиная с династии Хань. Ван Си-чжи подробно описывает один вид кисти, который, возможно, изобрел он сам. Предпочтение отдается кистям из заячьей шерсти. Центральный стержень кисти делался более упругим путем добавления в него волокна конопля или жестких волос, например, шерсти черной крысы, а опушка, более короткая и мягкая, изготавливалась из нежного заячьего пуха. На рукояти употреблялись различные материалы, чаще всего бамбук, но бывали рукояти из золота, хрусталя, слоновой кости. При династии Хань для внутреннего употребления в императорских дворцах делали кисти с рукоятями, украшенными драгоценными камнями. Интересен факт, что кисть из окрашенных волос требует большего количества воды, чем кисть из белых волос.

69

В знаменитом китайском трактате по теории искусства «Слово о живописи из сада с горчице зерно» 芥子园画传 [園畫傳] (jièzǐyuán huàzhuàn, XVII в.) сказано, что художники обычно употребляли 4-5 видов и размеров кистей: *сечжао би* 蟹爪笔 (xièzhǎo bǐ) – «лапки креветок» – кисти большого и маленького размера; *дяньхуажань би* 点花染笔 [點花染筆] (diǎnhuārǎn bǐ) –

Рис.75. Знаменитый художник
и каллиграф Ван Си Чжи
王羲之 (Wáng Xī Zhī, 321-379)

кисти для размывов и точек; ланьючжу би 兰与竹笔 [蘭與竹筆] (lányǔzhǔ bǐ) – кисть для орхидей и бамбука. Для написания иероглифов применяют: тухао би 兔毫笔 [兔毫筆] (tùháo bǐ) – кисти из пуха кролика; хуин би 湖颖笔 (húyǐng bǐ) – из шерсти хунаньской овцы; янхао би 羊毫笔 (tùháo bǐ) – из шерсти барана; сюеэ би 雪鹅笔 [雪鵝筆] (xiěé bǐ) – кисти под названием «гуси под снегом»; лютяо би 柳条笔 (liǔtiáo bǐ) – кисти под названием «ивовая лоза».

Термин 'кисть' иногда встречается в значениях 'штрих', 'удар кисти'. Есть художники-мастера писать кончиком кисти, другие искусны в рисунке талией кисти. В главе «Перечень штрихов цунь 皴 (cūn)» трактата «Слово о живописи из сада с горчицное зерно» говорится о необходимости начинать обучение живописи с тренировки штрихов (перевод Е.В. Завадской):

«Учащемуся необходимо всей душой уйти в ученье, отдать ему все силы ума. Прежде всего изучай штрих какого-нибудь одного мастера – только тогда в учении добьешься успеха. Когда ум и рука будут в единстве и согласии - можешь собирать самое главное. Но, будто в горне печи, переплавь все в себе. Так отчеканится мастер, тогда сам создашь школу. После же лучше смешай и забудь все, но прежде не путайся в главнейших видах штрихов»

Далее приводится их перечень, который приведен на рис.76. Автор приводит рисунки видов штрихов цунь при изображении камней различными школами, также применяется техника смешения штрихов.

1) пима цунь

披麻[蕪]皴 pīmá cūn

штрих «расчесанная конопля»

длинные волнистые штрихи передают тонкую структуру почвы

2) чжима цунь

芝麻皴 zhīmá cūn

штрих «кунжутные семена или волокна»

3) юйдянь цунь

雨点[點]皴 yǔdiǎn cūn

штрих «капли дождя»

это название встречается в текстах редко, Ван Гай ведет название этого штриха от приема изображения дождя и снега

4) таньво цунь

弹涡[彈渦]皴 tánwō cūn

штрих «сильный водоворот»

подобные водоворотам, порой похожие на 13) фаньтоу цунь, но поменьше; этим штрихом обычно пишут отвесные склоны

5) нюмао цунь

牛毛皴 niúmáo cūn

штрих «волоски шерсти буйвола»

Ван Вэй всегда применял прием, объединяющий этот штрих и фуци цунь: 9), 10)

6) кулоу цунь

骷髏[髑]皴 kūlóu cūn

штрих «скелет»

Го Си часто применял такой штрих для рисунка веточек дерева

7) гуйпи цунь

鬼皮皴 guǐpí cūn

штрих «кожа духа гуй»

17) мая цунь

马[馬]牙皴 mǎyá cūn **штрих «зубы лошади»**

четкие штрихи, которыми пишут уступы гор; возникновение его связывают с именем 荆浩 Цзин Хао (Jīng Hào), образец живописной манеры которого здесь приведен

8) луаньма цунь

乱[亂]麻皴 luàn má cūn

штрих «спутанная конопля»

штрих более вытянутый и прямой, чем 1) пима цунь

9) дафуци цунь 大斧劈皴 dàfǔpī cūn

штрих «насечки большим топором»

эти штрихи пишут на бумаге, хорошо впитывающей влагу, кисть держат перпендикулярно к плоскости свитка

10) сяофуци цунь

小斧劈皴 xiǎofǔpī cūn

штрих «насечки маленьким топором»

11) юньтоу цунь

云头[雲頭]皴 yúntóu cūn

штрих «клубы дождевых облаков» – так образно называют камни; образец живописного стиля 郭熙 Го Си (Guō Xī)

12) чжэдай цунь 折带[帶]皴 zhédài cūn

штрих «оборванный ремень»

его применял Ни Юнь-линь 倪雲林 (Ní Yún Lín), а ввел его для изображения гор пейзажист Цзин Хао; этот штрих пишется сухой кистью, которую держат наклонно.

13) фаньтоу цунь 矾头[礬頭]皴

fántóu cūn **штрих «куски квасцов»**

штрих подобный «квасцовой голове», им писали мастера северной школы живописи; образец живописной манеры Дун Юаня 董源 (Dǒng Yuán)

14) хэ цунь

荷叶[葉]皴 héyè cūn **штрих «листок лотоса»**

часто применяли мастера южной школы

15) цзесо цунь

解[解]索皴 jiěsuǒ cūn

штрих «растрепанные волокна»

16) луаньчай цунь 乱柴皴 luànchái cūn

штрих «хворост»

на образце смешан со штрихом 8) луань ма цунь

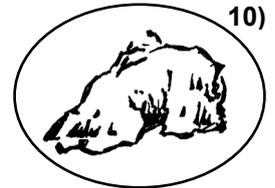

Рис.76. Основы китайской живописи – штрихи цунь

Насколько в Китае ценили хорошие кисти, можно убедиться благодаря тому факту, что многие известные поэты и писатели посвящали своим кистям литературные произведения «высокого стиля» (рис.77).

Фу Сюань

傅玄

(Fù Xuán, 217-287)

Философ.

Состоял на государственной службе династии Вэй и сменившей её в 265 году династии Цинь.

Цай Юн

蔡邕

(Cài Yōng, 133-192)

Го Пу

郭朴[樸]

(Guō Pǔ, 276-324)

Хань Юй

韩[韓]愈

(Hán Yù, 768-824)

Философ, литератор.

Рано осиротел, упорно занимался

самообразованием,

добился высшей ученой степени *цзинши*. Был членом (доктором -

боши) Государственной академии (*Гоцзы*).

Один из инициаторов

«движения за возвращение к древности».

Бо Цзюй-и

白居易(白香山)

(Bó Jū Yì, Bó Xiāng Shān, 772-846)

Ли Дэ-юй

李德裕

(Lǐ Dé Yù, 787-849)

ГО ПУ
“СЛАВОСЛОВИЕ КИСТИ”

笔赞[筆贊] (Bǐ zàn)

ФУ СЮАНЬ
“ЭПИТАФИЯ КИСТИ”

笔铭[筆銘] (Bǐ míng)

ЦАЙ ЮН ①
“ОДА КИСТИ”

笔赋[筆賦] (Bǐ fù)

БО ЦЗЮЙ И ②
“ОДА КИСТИ ИЗ
КУРИНОЙ НОГИ”

鸡距笔赋 [雞距筆賦]

(Jījù bǐ fù)

ЛИ ДЭ ЮЙ ③
“ОДА КИСТИ
С РУКОЯТЬЮ
ИЗ ПЯТНИСТОГО
БАМБУКА”

斑竹笔管赋

(Bānzhǔ bǐguǎn fù)

ХАНЬ ЮЙ ④
“ЖИЗНЕОПИСАНИЕ
КОНИКА КИСТИ”

毛颖传 (Máo yǐng zhuàn)

Рис.77. Поэтические произведения, посвященные кисти

ЭТИМОЛОГИЯ КЛЮЧА «ИНСТРУМЕНТ ПИСЬМА»

聿部

Рис.78. Ключ
«Инструмент
письма»

Ключевой знак «Инструмент письма» представляет собой изображение руки, которая держит расщепленную на конце палочку (резец, затем бамбуковый карандаш, позднее писчую кисть): 聿 (yù, рис.38). Он имеет значения ‘писчая и рисовальная кисть’, ‘письмо’, ‘писать’. С момента, когда изобрели кисть с бамбуковой ручкой, ключ 聿 стали писать с ключом «Бамбук»: 筆. Реформа письменности в КНР определила знак «кисть» как состоящий из ключа 竹 (zhù) «Бамбук» в верхней части и графемы 毛 (máo) «шерсть» в нижней: 笔. Если ключ пишется в верхней части иероглифа в составе других иероглифов, то обычно его дают в виде усеченного варианта: 聿 или 聿. В древности вариант 聿 являлся самостоятельным древним ключом «Шовэнь» 聿 (niè) ‘ловкая, искусная рука’. Графемы, имеющие связь с ключом «Инструмент письма», представлены на рис.38. Например, ключ 隶 (dài) «Достигать» включает графемы ‘рука’ и ‘хвост, мех’: 𠂇. Первоначальное значение: ‘схватить зверя за хвост’, ‘поймать зверя’. Иногда ключ 隶 (𠂇) в составе других иероглифов смешивается с ключом «Инструмент для письма» 聿 (聿) (пример – в разнописаниях знаков 隸, 隸 (lì) ‘стиль *лишу*’). Некоторые современные словари относят ключ 隶 к ключу «Инструмент письма».

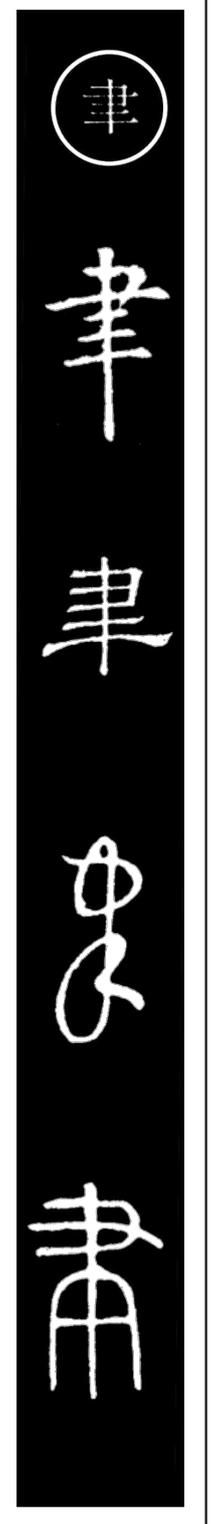

Рис.79. Ключ
«Инструмент
письма»

Условные обозначения:

○ современный ключ

⊖ древний ключ "Шовэнь"

значение и/или иероглиф, вышедшие из самостоятельного употребления *

◁ очевидная связь между знаками
 ↗ косвенная связь
 [] сложная форма иероглифа

聿部

夏 1)'ночная стража' (один из пяти двухчасовых отрезков ночи с 7 часов вечера до 5 часов утра)
 2)'сменять', 'изменять что-либо'
 gēng

肇 [肇] 'начинать', 'основывать', 'совершенствовать'
 zhào

肃 [肅] 'почтительный', 'благоговейный', 'глубокое уважение'
 sù

‘дело’, ‘случай’, ‘служба’ shì **事**
 ‘правитель’, ‘чиновник’, ‘главный писец’, ‘письмоводитель’ lì **吏**
 ‘летописец’, ‘скриб’, ‘история’, ‘летопись’ shǐ **史**

‘левый’, ‘ошибочный’ zuǒ **左**
 ‘правый’, ‘право’ yòu **右**
 Ключ zuǒ “Левая рука”
 Ключ yòu “Правая рука” “опять”

‘Два’, ‘удвоенный’, ‘одновременно’ jiān **兼**
 ‘сноп’, ‘держать в руках’ bīng **秉**
 ‘исобразить руку, держащей два знака’
 ‘исобразить руку, держащей знак’

‘одержать победу’, ‘победа’, ‘скорый’, ‘поспешный’, ‘смелливый’, ‘вес поллана’ jié **捷**
 ‘педаль у ткацкого станка’ niè **韃**

‘ловкая, искусная рука’ niè **聿**

‘Инструмент письма’ yù **聿**

‘советник’ jūn **君**
 ‘правитель’, ‘служащий с жезлом’, ‘управлять’, ‘править’ yūn **尹**

‘метла’, ‘мести’ zhǒu **帚** [帚]

‘педаль у ткацкого станка’ niè **韃**

‘Инструмент письма’ yù **聿**

‘писчая кисть’, ‘написать’, ‘черта’ (в каллиграфии) bǐ **笔** [筆]

74

‘пустой сосуд’, ‘прекратиться’, ‘истощиться’, ‘кончиться’ jìn **尽** [盡]
 ‘растение “совиные когти”, дающее желтую краску’ Arthaxon ciliaris, A. hispidus, 2) ‘верность’ jìn **苳** [藎]

‘сердечное огорчение от тиранства’, ‘болеть’, ‘страдать’, ‘боль’ jī **齏**

‘книга’, ‘письмо’, ‘писание’, ‘писать’ shū **书** [書]

‘остатки’, ‘оставшийся огонь’ jìn **烬** [燼]
 ‘превратить в пепел’ jìn
 1) ‘пепел’, ‘зола’, ‘остатки’, ‘оставшийся огонь’ jìn **烬** [燼]
 2) ‘сжечь’, ‘превратить в пепел’ jìn
 1) ‘растение “совиные когти”, дающее желтую краску’ Arthaxon ciliaris, A. hispidus, 2) ‘верность’ jìn **苳** [藎]

*Ключ dài “Достигать, поймать” dì, yǐ ‘листья’, shì ‘сверх’, ‘излишество’
 ‘и’, ‘касаться’, ‘достигать до’ jí **及**
 ‘почерк письма *лишу*’, ‘присоединить’, ‘служитель’ lì **隶** [隸]

‘черта’, ‘фигура’, ‘картина’, ‘чертить’, ‘писать красками’, ‘рисовать’, *huo ‘размежевать’, ‘план’, ‘проводить черту’ huà **画** [畫]

‘день’, ‘днем’ zhòu **昼** [晝]

Книги

Рис.80. Ключ «Инструмент письма» и некоторые иероглифы, содержащие его

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФЫ

Этимология древнего ключа словаря «Шовэнь» 史 (shǐ) «История» восходит к таким его древним значениям, как ‘летописец’, ‘скриб’ [придворный] историограф (записывающий слова и деяния монарха); *‘наблюдатель’, *‘регистратор’; *[придворный], астроном’, *‘астролог’; *‘гадатель’, *‘гадальщик’; ‘летопись’. По мнению одних китайских исследователей, 史 в первоначальной форме , (на костях) и , (на бронзе) изображали руку, держащую книгу-табличку для записи дел (в современном смысле – архивный документ). По мнению других – это ‘рука, которая держит инструмент для счета’. Третье мнение ищет сходство иероглифа с изображением инструмента для гадания на костях животных и панцирях черепахи – сверла, которое раскручивали с помощью тетивы лука, повернутого горизонтально: (лук – в верхней части иероглифа). Существует также мнение, что этот знак – ‘рука, держащая кисть’, так как один из вариантов написания ключа «Кисть» в стиле *чжуаньшу* – является частично перевернутым изображением древнего ключа «История» .

В обществе Шан-Инь (XVI-XI вв. до н. э.) чиновники-*ши* 史, занимались обслуживанием гадательной практики. В течение первого тысячелетия до нашей эры институт *ши* и характер записей, которые они вели, претерпели серьезные изменения. *Ши* считались посланцами верховного божества Шан ди и государства того времени. Из всех разнообразных обязанностей этих чиновников важнейшей считалась фиксация свершений правителя, которые имели сакральный характер и должны были предостеречь его от неверных поступков. Согласно китайской традиции первые такие чиновники появились

Рис.81. Отец национальной историографии в Китае, великий ханьский ученый Сыма Цянь

司马迁[馬遷] (Sīmǎ Qiān, ок. 145-87 гг. до н. э.)

уже при дворе правителей династии Ся (по одной из версий существовавшей с 2205 по 1766 гг. до н. э.). С деятельностью двух из них – Цан Цзе (рис.43) и Цзюй Сунна – в Китае связывали появление иероглифической письменности. Тем самым, они отнесены к культуротворцам, что также указывает на особую значимость этих чиновников для общества. Еще одной задачей 史 *ши* стал анализ достижений и упущений правителей прошлого, выяснение причин, определявших обретение власти или её утрату, т.е. речь шла об обобщении исторического опыта и извлечении из него уроков для правителя. Чиновники превращались в историков, влиятельных фигур при дворе древнекитайских правителей. В династии Хань (202 г. до н. э. – 220 н.э.) происходило превращение записей чиновников *ши* в историческое сочинение, свойственное императорскому Китаю вплоть до XX вв.

76

Китайский библиотечный раздел «История» включает 15 категорий исторической литературы, в историческом труде Сыма Цяня их пять: основные записи, хронологические таблицы, трактаты, истории наследственных домов, жизнеописания. Так в первые века нашей эры появился новый термин 史学[學] (shǐxué) ‘историческая наука’, ‘историография’, который сохранился до наших дней.

Юэ Чжай отмечает, что древнее начертание иероглифов 史 (почерк *чжуаньшу*) – 吏 (lì) ‘правитель’, ‘чиновник’, ‘писец’, ‘письмоводитель’ и 事 (shì) (на костях); 史, 吏 (на бронзе); 史 (почерк *чжуаньшу*) – 事 (shì) ‘дело’, ‘случай’, ‘служба’, ‘исторический рассказ’ восходит к ключам «История» 史 (shǐ) и «Кисть» 聿 (yù), причем 吏 – это упрощенное написание от 事.

1. Аверьянов А.Н. Системное познание мира. М., 1985.
2. Авиценна (Ибн Сина). Книга знания. Избранные философские произведения. М., 1999.
3. Агеева Н.Г., Дмитриев О.Н., Минаев Э.С. Менеджмент для инженера. Основы менеджмента. Ч.1/Под ред. Э.С. Минаева. М., 2002.
4. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978.
5. Атлас по древней истории Египта, Передней Азии, Индии и Китая/Сост. Снегирев, под. ред. В.В. Струве. Л., 1937.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.
7. Бадж Уоллес Э.А. Мумия. Материалы археологических исследований египетских гробниц/Пер. с англ. С.В. Архиповой. М., 2001.
8. Баньковский Л.В. Русские историки о водах России. Очерки об истоках исторической гидрогеографии. Рукопись из фондов ГПИБ. М., 1999.
9. Большой китайско-русский словарь. В 4-х т. М., 1984.
10. Ван Мэнхуа. Шовэнь цзецзы ияо. Основной комментарий к словарю «Шовэньцзецзы». Цзилинь, 1990.
11. Васильев В.П. Анализ китайских иероглифов. Ч.1. СПб., 1898.
12. Варжапетян В.В. Путник со свечой: Повесть о Ли Бо. М., 1987.
13. Вейсман А.Д. Греческо-Русский словарь. СПб., 1899.
14. Велланский Д. М. Основные начертания общей и частной физиологии или физики органического мира. Спб., 1836.
15. Вергунов А.П., Горохов В.Н. Русские сады и парки. М.: Наука, 1988.
16. Галалакина О.И. История библиотечного дела за рубежом. Учебник. М., 1982.
17. Гао Хэн. Вэньцзы син и сюэ гайлунь. Начертание древних китайских иероглифов и их смысловое значение. Цинань, 1963.
18. Георгиевский С. Мифические воззрения и мифы китайцев. СПб., 1892.
19. Глаголева И.К. Китайская классическая литература. Библиографический указатель русских переводов. М., 1986.
20. Гладкий В.Д. Древний Мир. Энциклопедический словарь. Т.1. М., 1998.
21. Гото Асатаро. Мондзи-но энкаку. Кэнтикухэн. История [развития] иероглифической письменности. [Связь] иероглифов с архитектурой. Токио, 1915.
22. Гуанчжоу чжиу чжи. Каталог видов растений Кантона. Пекин, 1958.
23. Гудай юй чанюнцзы цзыдянь. Иероглифический словарь наиболее употребимых иероглифов древнекитайского языка. Пекин, 1997.
24. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. СПб., 2002.
25. Дмитриев О.Н. Системные основы маркетинга//Системный маркетинг. Т.1. М., 2002.
26. Доронин Б.Г. Историография императорского Китая XVII-XVIII. СПб., 2002.
27. Задоевко Т.П., Хуан Шуин. Основы китайского языка. М., 1993.
28. Исследование операций в гражданской авиации. М., 1980.
29. История письма: Эволюция письменности от Древнего Египта до наших дней/Пер. с нем. СПб., 2002.
30. Истрин В.А. О происхождении первоначального письма//Вестник истории мировой культуры. 1959, №2(14).
31. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. М., 1965.
32. Каллиграфия для всех. Инструменты и материалы//Юный художник. 1984, №6.
33. Канси цзыдянь. Словарь Канси. Б/м., 1933.

34. Каталог растений Японии и зарубежных стран. Токио., б/д.
35. Кирсанов Д. Вэб-дизайн: книга Дмитрия Кирсанова. СПб, 1999.
36. Китайская философия. Энциклопедический словарь. М., 1994.
37. Китайско-русский словарь/Сост. архим. Палладий, Попов П.С. Пекин, 1888.
38. Кожин П.М. *Disciplina sinica*//Общество и государство в Китае, 16 я конф., Ч.І. М., 1985.
39. Кондрашевский А.Ф. Практический курс китайского языка. Пособие по иероглифике. Ч.І. М., 1998.
40. Кравцова М.Е. Поэзия Древнего Китая. Опыт культурологического анализа. СПб., 1994.
41. Крюков В.М., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983.
42. Крюков В.М. Текст и Ритуал. Опыт интерпретации древнекитайской эпиграфики эпохи Инь-Чжоу. М., 2000.
43. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В. Китайский этнос на пороге средних веков. М., 1979.
44. Крюков М.В., Хуан Шу-Ин. Древнекитайский язык. М., 1978.
45. Кучера С.И. Сяо в надписях на бронзовых сосудах//Общество и государство в Китае, 29-я конф. М., 1999.
46. Лихачев Д. С. Поэзия садов. К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. СПб.: Наука, 1991.
47. Любищев А.А. Линии Демокрита и Платона в истории культуры. СПб., 2000.
48. Любищев А.А. Наука и религия. СПб., 2000.
49. Малявин В.В. Китайская цивилизация. М., 2000.
50. Малявин В.В. Китай в XVI-XVII вв. Традиция и культура. М., 1995.
51. Месаксуди К.И. Роль восьми триграмм в создании древнего письма//Труды 23-й науч. конф. Общество и государство в Китае. Ч.І. М., 1991.
52. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. М., 1997.
53. От магической силы к моральному императиву: категория Дэ в китайской культуре. М., 1998.
54. Полный китайско-русский словарь/Под ред. епис. Иннокентия. Пекин, 1909.
55. Переломов Л.С. Империя Цин первое централизованное государство в Китае. М., 1962.
56. Пещуров Д.А. Китайско-русский словарь. СПб., 1887.
57. Ранганатан Ш.Р. Библиотечное обслуживание, основанное на знании законов и принципов библиотековедения/Пер. с англ. Э.Шапиро//Сб. переводов ст. Библиотечное дело в странах Азии, Африки и Латинской Америки. М., 1972.
58. Резник Ю.М. Введение в социальную теорию. Социальная системология. М., 2003.
59. Реформатский А.А. Введение в языкознание/Под ред. В.А. Виноградова. М., 1996.
60. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. М., 2000.
61. Рождественский Ю.В. Философия языка. Культуроведение и дидактика. М., 2003.
62. Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Кн.2. М., 1988.
63. Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2001. М., 2003.
64. Слово о живописи из сада с горчичное зерно/Пер. и комм. Е.В. Завадской. М., 2001.
65. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М., 1995.
66. Стаховская Н.С. О структурном и функциональном статусе культуры в социальной системе//Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 2001. М., 2003.

67. Сугай Л.А. Термины «культура», «цивилизация» и «просвещение» в России XIX – начала XX века (Велланский, Пушкин, Гоголь, символисты)/Труды ГАСК. Выпуск II: Мир культуры. М., 2000.
68. Сукиасян Э.Р. Ш.Р. Ранганатан и советское библиотековедение//Сов. библиотековедение. 1992, №1.
69. Сыбу цзункань. Собрание книг по четырем отделам. Папка 122. Т. 1402,1403,1407. Папка 135. Т.1534-1539. Папка 136-137. Т.1544-1567. Шанхай, 19...
70. Сыма Цзянь. Исторические записки: Т.1/Пер. с кит. Р.В. Вяткина, В.С. Таскаева. М., 1972.
71. Сычев Л.П., Сычев В.Л. Китайский костюм. Символика, история. Трактровка в литературе и искусстве. М., 1975.
72. Сяо Тун. Вэнь сюань. Литературный сборник. Т.1-2. Шанхай, 1959.
73. Философский словарь. Изд. 5-е/Под ред. И.Т. Фролова. М.,1986.
74. Форке А. Происхождение китайцев на основе их древнего картинного письма//Пер. с нем. П.М. Кожина. Б/м., 1928.
75. Хангук мунхва санджиньё саджён. Словарь символов корейской культуры. Сеул, 1992(?).
76. Хань шу. Хроники династии Хань. Т.8, свиток 53. Пекин, 1982.
77. Хань Юй вэньсюань. Сборник стихотворений Хань Юя. Пекин, 1985.
78. Ханьюй да цзыдянь. Ухань: Хубэй цы шу чубаньшэ. Сычуань цы шу чубаньшэ, 1990.
79. Хуан Цзиньгуй. Гудай вэньхуа цы и цзилэй бянькао. Исследование и классификация значений слов, имеющих отношение к древне[китайской] цивилизации. Шанхай, 1995.
80. Цзягувэньбянь. Надписи на костях и черепаших панцирях. Пекин, 1965.
81. Цюань шан гу Саньдай Цинь Хань Саньго Лючао вэнь. Полное собрание прозы вэнь, начиная с глубокой древности и периодов Трёх династий, Цинь, Хань, Троецарствия и Шести династий. Т.1/Сост. Ян Кэ Цзюнь. Пекин, 1987.
82. Цяньцзывэнь дубэнь. Хрестоматия по «Тысячесловию». Тайнань, 1995.
83. Чжан Сюань. Чжунвэнь чанюн саньцянь цзы син и ши. Эволюция начертания и значение трёх тысяч наиболее употребимых иероглифов китайского языка. Гонконг, 1968.
84. Чжунго вэньхуа минжень миншэн. Жизнеописания знаменитых деятелей и памятников культуры Китая. Синань, 1990.
85. Чжунго лидай мин чэн. Китайские известные исторические личности чиновники. Хэнань, 1987.
86. Чжунхуа да цзы дянь. Большой китайский словарь иероглифов. Пекин, 1980.
87. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца. М., 1995.
88. Чэн Цзинь. Гуйцзя вэньцзы цзилунь. Очерки черепашей письменности. Шанхай, 1933.
89. Щуцкий Ю.К. Канон перемен. М., 1993.
90. Эря. Словарь с илл. Т.1-2 цз. Б.м., 1887.
91. Юэ чжай. Цзы юань. Происхождение [китайских] иероглифов. Шанхай, 1954.
92. Яковец Ю.В. История цивилизаций. М., 1997.
93. Chinese Landscapes. The village as place//Ed. by Ronald G. Knapp. Honolulu, 1940.

СОДЕРЖАНИЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Ключи систем 1

СИСТЕМОЛОГИЯ 1

СИСТЕМНОСТЬ МИРА 7

ЗЕМЛЯ - ЖИВАЯ СИСТЕМА И СГУСТОК МНОГИХ ЭНЕРГИЙ 16

СИСТЕМА КУЛЬТУРЫ 22

НАТУРА И КУЛЬТУРА В МИРЕ САДОВ И ПАРКОВ 25

Ключи Фунерка 29

ЗНАК - ЕДИНИЦА ИНФОРМАЦИИ 30

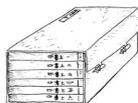

ИЕРОГЛИФИЧЕСКИЙ КЛЮЧ: РАДИКАЛ, ДЕТЕРМИНАТИВ,

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬ 32

СИСТЕМЫ КИТАЙСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 43

ЗНАК - КНИГА 50

СЛОВАРИ 54

文部

ВЭНЬ: СИСТЕМА, КУЛЬТУРА, ПИСЬМЕННОСТЬ, ИЕРОГЛИФ... 57

ИНСТРУМЕНТЫ ПИСЬМА 62

ПИСЧАЯ КИСТЬ 65

聿部

ЭТИМОЛОГИЯ КЛЮЧА «ИНСТРУМЕНТ ПИСЬМА» 69

ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФЫ 71

ЛИТЕРАТУРА 73

Ключи Фунерка

ФОТО ДМИТРИЯ БОЧКАРЕВА

**Литвинов
Николай
Николаевич**

07.09.1976

Аспирант факультета
«Экономика и
менеджмент»
Московского
авиационного
института. Окончил
факультет самолето-
вертолетостроения
МАИ (с отличием) по
специальности
"Внешнее
проектирование и
эффективность
авиационных
комплексов».
Закончил факультет
китайского языка в
Институте Стран
Азии и Африки
при МГУ

ФОТО ДМИТРИЯ БОЧКАРЕВА

**Литвинова
Ольга
Николаевна**

16.08.1979

Аспирант факультета
«Культурология»
Государственной
академии славянской
культуры. Окончила
факультеты
«Психология»
(с отличием),
«Культурология»
(с отличием),
«Филология». Тема
диссертационной
работы: «Личность
магната и ее
отражение в садово-
парковом искусстве:
Россия,
Речь Посполитая,
Франция
XVIII-XIX вв.»

Адрес для писем: 125480, г.Москва, Д-480,
До востребования. E-mail: nikstar@mail.ru

Авторы сердечно благодарят специалистов из перечисленных учреждений

МОСКОВСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ (ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)	ВСЕРОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИНСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ М.И. РУДОМИНО
ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ	СИНОЛОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ИНИОН РАН
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	БИБЛИОТЕКА МАИ
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ ПРИ МГУ	ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «МУРАВЕЙ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ	ЖУРНАЛ «BUSINESS MATCH»
СОЛИКАМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ	ЖУРНАЛ «БРЕНД МЕНЕДЖМЕНТ»
НАНКИНСКИЙ АВИАЦИОННЫЙ ИНСТИТУТ	ЯПОНСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ	КУЛЬТУРНЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР «КИТАЙ» ИДВ
ИНСТИТУТ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	ЦЕНТР ВОСТОЧНЫХ КУЛЬТУР ВГБИЛ ИМЕНИ М.И. РУДОМИНО
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН	КОРЕЙСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
РОССИЙСКИЙ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА	КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР ПОСОЛЬСТВА ИНДИИ В МОСКВЕ ИМЕНИ ДЖАВАХАРЛАЛА НЕРУ
ИНСТИТУТ «ОТКРЫТОЕ ОБЩЕСТВО» UNESCO	РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ В.И. ЛЕНИНА
	ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА РОССИИ

Учебно-методическое издание

КЛЮЧИ СИСТЕМ

Редакционная правка А.В. Литвиновой

Корректор Лю Я Пин 刘亚平 [劉亞平]

Макет и верстка В.Н. Литвинова

Рисунки авторов

Сдано в набор 12.09.2003

Подписано к печати 10.10.2003

Бумага для копировальной техники

Формат 40×60/16

Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 4,65

Тираж 1000 экз.

Заказ 28

Отпечатано в издательстве СГПИ
618540, Россия, Пермская область,
г. Соликамск, ул. Северная, 44

КАРТИНЫ
МИРА

СЕНСУАЛИЗМ

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ

ИДЕАЛИЗМ

ПСИХОЛОГИЗМ

АНДРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД
АНДРОПОЛОГИИ
АНДРОПОЛОГИИ

ИНДИВИДУАЛИЗМ

ГУМАНИЗМ

КОЛЛЕКТИВИЗМ
КООПЕРАЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА

ДЕИЗМ

РЕАЛИЗМ
СИСТЕМОЛОГИЯ

(СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД)

ОРГАНИЦИЗМ

(ОРГАНИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ)

НАРОДНИЧЕСТВО

ПОЧВЕННИЧЕСТВО

СЛАВЯНОФИЛЬСТВО

ЗАПАДНИЧЕСТВО

НИГИЛИЗМ

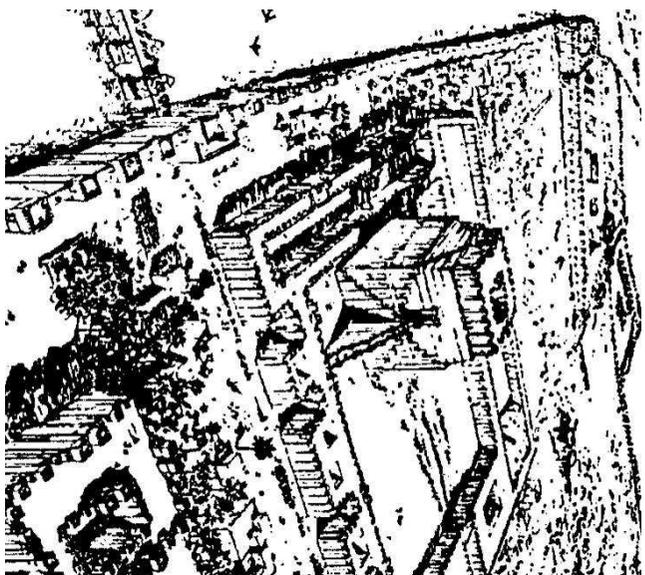
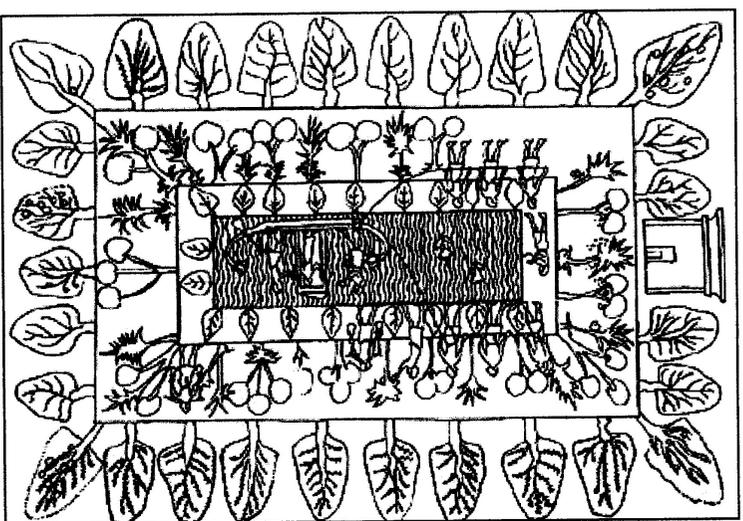
НАТУРАЛИЗМ (НАТУРАЛЬНАЯ ШКОЛА)

ЭКОЛОГИЗМ

НАТУРФИЛОСОФИЯ

КОСМИЗМ

КОСМИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

东方奥秘

